

КНИГА ИУДЫ

ВКЛЮЧАЯ «ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ»

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Антология
Сергей А. Ершов
Книга Иуды
Серия «Александрийская библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55309667

*Книга Иуды:
ISBN 9785521000401*

Аннотация

В антологию вошли богословские, апокрифические и литературные произведения, посвященные евангельскому Иуде Искариоту, одному из двенадцати апостолов, в том числе – комментированный перевод знаменитого «Евангелия Иуды», недавняя публикация которого стала мировой сенсацией.

Содержание

Трагедия и драма Иуды Искариота	5
Новый Завет об Иуде Искариоте	18
Из Евангелия от Матфея	18
Из Евангелия от Иоанна	30
Из Деяний апостолов	51
Отцы и учителя Церкви об Иуде	54
Ориген Александрийский	54
Папий Иерапольский	58
Св. Ефрем Сирий	60
Свт. Иоанн Златоуст	70
Прп. Максим Исповедник	90
Св. Иринея Лионский	98
Св. Епифаний Кипрский	100
Апокрифы	105
Евангелие Иуды[14]	105
Евангелие Иуды	118
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Книга Иуды

© Ершов С. А., наследники, состав, предисловии, комментарии, 2016

© Витковский В. Е., перевод на русский язык, комментарии, 2016

© Лысенко Е. М., наследники, перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Пальмира», ПАО «Т8 Издательские Технологии», 2016

Трагедия и драма Иуды Искарриота

Не предавайся унынию, услышав, что Иисус был предан; или лучше предайся унынию и плачь горько, но не о преданном Иисусе, а о предателе Иуде, потому что преданный спас вселенную, а предавший погубил свою душу; преданный сидит ныне одесную Отца на небесах, а предавший находится ныне в аду, ожидая неизбежного наказания. О нем плачь и воздыхай, о нем скорби, как и Владыка наш плакал о нем.

Святитель Иоанн Златоуст (Из беседы в Святый и Великий четверг)

Книга Иуды – богословско-литературная антология об апостоле из двенадцати первых учеников Господа нашего Иисуса Христа. Она отражает историю восприятия образа в разные эпохи и у разных авторов – со времени событий, о которых рассказывает Евангелие, до наших дней.

Иуда Искарриот – самая легендарная и символическая личность эпохи жизнеутверждающих евангельских событий. Его трагическая судьба отмечена позором и проклятием, но при этом она зеркальна судьбе Христа в Его страстях и славе и неотделима от нее. С первых веков христианства и до наших дней интерес к житию и деянию Иуды Искарриота проби-вается сквозь ставший хрестоматийным церковный штамп, закрепленный за ним словом «предатель». Апостола Иуду

не обошла ни одна экзегетическая традиция, созданная богословствующим разумом как последователей Христа, так и его противников.

Антология не является текстологическим исследованием, собранный материал воспринимается как данность историческая, легендарная или литературная; она отражает различные ракурсы восприятия образа Иуды в историческом преломлении; она является домыслом и вымыслом его короткой жизни длиною в вечность. Книга Иуды насквозь апокрифична, некоторые главы ее с привкусом ереси, иные апологетичны. Иуда Искариот остается каноническим предателем, но апофеоз его апостольства совпадает со Страстной неделей и при формальном подходе к определению дня его памяти получается, что Христос и Иуда погибли в один день. Загадка Промысла Божия не имеет однозначного ответа, и поиск его в плодах литературного богословия не лишен некоего сатанинского соблазна с Божьего попущения. Апостол Иуда только как символ предательства неубедителен, есть нечто сокровенное в этом евангельском свидетельстве.

Со II века и до наших дней богословы и мыслители, писатели и художники пробуют найти ключ к тайне Иуды. Это не может быть просто банальным изображением человеческой немощи даже среди учеников-апостолов Иисуса Христа, не может быть выражением мессианских настроений в среде иудеев в новозаветное время. Здесь – тайна Боговоплощения и искупления грехов человечества.

Поэтому не угасает интерес к истории предательства Иуды. Мы говорим о Христе и невольно вспоминаем Иуду. Сам образ апостола-предателя теряет смысл без образа Христа. Сам Христос невозможен без учеников: иначе Его учение не достигло бы мира, ради искупления которого Он принял облик человека. Интересно отметить, что собор апостолов представляет собой символическое отражение человеческого бытия. Во вдохновенных ближайших учениках Господа отражены добродетели и пороки, борьба, восхождение и падение: любовь, страх, осуждение, прощение и... предательство. Предательство невозможно без предаваемого, а потому снова Иуда и Христос рядом. Такая нарочитая близость вызывала сомнения в правдоподобии истории, выдвигала версии о мифической выдумке апостола-предателя в назидание христианам и в осуждение иудеев. Но святые отцы отвергли неверие в свидетельства евангелистов и стали первыми толкователями злодеяния Иуды. Надо любить грешника и ненавидеть грех. Учение Христа оправдывает Иуду Искарота как человека и клеймит как предателя.

Антология вобрала в себя все эти суждения. Такое собрание не только интересно, но и актуально: нужно видеть весь спектр судов и пересудов, дабы одно частное мнение, случайно услышанное, не овладело нами в понимании Священного Писания. С другой стороны, это собрание богословских интерпретаций и литературных реконструкций на тему Иуды Искарота, это материал для легендарного жития единствен-

ного неканонизированного апостола из числа двенадцати.

Состав антологии требует некоторых пояснений. Данное собрание мнений и версий об Иуде характеризуется самими текстами, которые написаны на разных языках и созданы авторами, которые принадлежат различным ветвям христианства и соответственно различной культурной среде. Эти поликонфессиональность и многоязычие пронизывают антологию и подтверждают тезис о глубинной символической образности Иуды Искариота в контексте евангельской истории.

Открывается антология тем, что нам известно об Иуде из Священного Писания. Выдержки из Евангелий и Деяний апостолов помогут восстановить, что говорит об истории предательства канон. В святоотеческом разделе собраны отрывки богословского, экзегетического содержания из трудов и творений отцов и учителей Церкви. Это толкования Иринея Лионского, Оригена Александрийского, Папия Иерапольского, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и других, написанные до разделения Церкви, на греческом и латинском языках.

Эти толкования в своей основе легли во все последующие литературные версии, в попытки богословствующего разума писателей понять и осмыслить события Страстной недели, на одном полюсе которой находится прославление Господа нашего Иисуса Христа, а на другом – предательство и трагедия одного из двенадцати апостолов. Согласно Евангели-

ям, Иуда – именно *один из двенадцати*, поруганное предание им Иисуса относится ко времени его апостольства. Это тайна Христовой общины, апокриф в первоначальном значении слова – сокровенное сказание. Несомненное злодеяние Иуды ставится под сомнение. Что это? Исполнение пророчеств? Промысл Божий? Одержимость дьяволом? Злая воля человеческого естества? Мудрые и богобоязненные рассуждения святых отцов не выходят за пределы этого круга. Соединение во Христе божественного и человеческого начал, единство горнего и дольного, его поругание и слава, смерть и воскресение – все вместе составляет тайну. Причастность Иуды к этой тайне вызывает почти тщетную попытку узреть знаковую не только крестных страданий Господа, но и предшествующего им предания Его апостолом-изменником.

Еще одно свидетельство – ирландского святого, св. Брендана, сохранившееся в его житие и в саге («Плавание святого Брендана», рукопись XI века), говорит, что еще в VI веке святой Брендан во время плавания к островам блаженных, мифическому земному раю, встречал Иуду в преисподней за оплакиванием своей участи. Это единственный, кто видел и разговаривал с Иудой, остальные только могут представить его участь в свете учения о загробной жизни.

Третий раздел составляют апокрифические тексты в современном понимании, то есть неканонические, они принадлежат церковной и еретической мысли времен становления канона или догматических споров. Раньше древнехристиан-

ских свидетельств в отношении Иуды и Спасителя почти не было, кроме небольшого фрагмента из «Арабского Евангелия детства», возводящего первую встречу Учителя и ученика еще к раннему детству, к первым годам по возвращении Иисуса с Богородицей из Египта. Но святой Ириней Лионский во II веке писал, что община каинитов пользуется так называемым «Евангелием Иуды», которое ему как текст неизвестно. От гностической секты каинитов, которые толковали предательство Иуды как исполнение высшего служения, предписанного самим Христом, и до секты манихеев и богомилов в Средние века – эта цепочка тянется до наших дней. Из Творений св. Епифания Кипрского в святоотеческом разделе мы публикуем статью о секте каинитов из «Панариона». Вообще говоря, гностицизм – философское и мистическое течение, появившееся в поздней античности, которое занималось поиском так называемого «тайного знания», поскольку мир, по мнению гностиков, лежит во зле и является крайне несовершенным.

Исторические тексты, имеющие отношение к раннему христианству, находились и до этого и, возможно, будут находиться после. В антологию включены «Евангелие Иуды» и «Евангелие от Варнавы». «Евангелие Иуды» было опубликовано совсем недавно, в апреле 2006 года. Этот коптский текст, записанный на рубеже III и IV веков нашей эры в одной из гностических сект, действовавших в Египте, был найден в районе деревни Бени Мазар недалеко от города Эль-

Минья. Бесценная находка сохранилась благодаря климату Среднего Египта, который идеально подходит для папирусных свитков, и тому факту, что коптам запрещалось уничтожать текст, где было начертано слово «Бог». При невыясненных обстоятельствах рукопись покинула страну, сменила несколько владельцев в Европе и Америке и в 2000 году была куплена швейцарским частным фондом. Рукопись является частью более крупного собрания документов, которое в науке принято называть Кодексом Чакас (по фамилии владельца документа, Ф. Нуссбергер-Чакас). «Подлинность манускрипта, относящегося к древней христианской апокрифической литературе, установлена „с использованием пяти различных методов, включая радиоуглеродное датирование, анализ чернил, спектральный анализ, контекстуальные, а также палеографические подтверждения“», говорится в заявлении вице-президента Национального географического общества США Терри Гарсия. Свиток, состоящий из 62 листов папируса, который условно датируется III – началом IV века, представляет собой предположительно перевод Евангелия с греческого на сакла – один из диалектов языка египетских христиан-коптов, а оригинал на греческом языке был написан в одной из раннехристианских сект до 180 года н. э. Так называемых «гностических Евангелий» в последние десятилетия обнаружено немало – это и «Евангелие от Фомы», и «Евангелие от Марии Магдалины», и «Евангелие от Филиппа». «Евангелие Иуды» занима-

ет свое – не очень выдающееся – место среди этих документов. В этой связи оно может представлять скорее исторический, нежели канонический интерес.

В «Евангелии Иуды» по-иному, нежели в четырех канонических Евангелиях, трактуется образ Иуды – он предает Иисуса не из алчности или злобы, а якобы по воле и указанию самого Христа, помогая учителю принести жертву во искупление человеческих грехов. Здесь же говорится о том, что Иуда был избран для этой миссии самим Христом, что он фактически является участником главных событий в жизни Иисуса Христа – Его ареста, мученичества, гибели на кресте и – в конце концов, Воскресения. Содержание рукописи ставит под сомнение традиционную версию «предательства Иуды», ставит под сомнение наше отношение к «предательству».

Иной ракурс излагает «Евангелие от Варнавы», апокриф Средневековья, так называемое «мусульманское Евангелие». Текст был переведен на английский язык в начале XX века, на русский – лишь в 2005 году. В антологию включены главы, которые касаются истории Иуды. «Евангелие от Варнавы» – это подделка, написанная либо человеком, который поначалу был христианином и позже стал мусульманином, либо евреем, которого обстоятельства вынудили стать христианином, то есть так называемым марраном. В апокрифе утверждается, что когда Бог из-за грозившего Иисусу Христу распятия на кресте взял Его на небо, то вместо

Иисуса Христа был распят Иуда Искариот, он преобразился в своего Учителя. Отрицание смерти Иисуса на кресте – главная идея этого евангелия; она точно соответствует мусульманскому учению. Эта еретическая мысль направлена против сотериологии – важнейшего раздела христианского учения о спасении.

Еще один апокриф – «Сказание об Иуде предателе», – публикуемый по рукописи, хранившейся в библиотеке Соловецкого монастыря, можно назвать околоцерковным. Эта фантастическая история происхождения и жизни Иуды напоминает по фабуле сказание о греческом царе Эдипе. К пороку сребролюбия, почти повсеместно приписываемому Иуде, добавляются грехи отцеубийства и кровосмешения. Иуда повержен судом человеческих мнений. За святоотеческими попытками истолковать евангельскую историю как человеческие деяния следует новое обвинение Иуде. Сын погибели отмечен грехопадением большим, чем Адам; он рожден на новое падение, и он действительно падает на Страстной неделе, падает в преисподнюю, и навеки.

Святой Игнатий Богоносец в Послании к траллийцам писал: «Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, – питайтесь одной христианской пищею, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Не знающий охотно принимает ее и вместе с пагубным

удовольствием принимает смерть». К сожалению, это остается актуальным и в наши дни.

Следующей раздел – «Литературно-богословские эссе». Работы объединены не по формальному жанровому признаку, а по методам исследования. Логика и психология, текстология и герменевтика, реконструкция и версификация – все направлено на постижение апостольского предательства. Открывает раздел глава из труда святителя Иннокентия Херсонского «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа». Затем мы помещаем единственное в Русской Православной Церкви богословское исследование об Иуде предателе. Его автор – профессор Московской Духовной академии М. Д. Муретов; создано оно в 1883 году и опубликовано в «Православном обозрении», но автор возвращался к этой теме и десять лет спустя, уточняя и детализируя реалии евангельской эпохи, каждое слово и жест Господа и Его апостолов. Написание публикуемого исследования формально вызвано полемикой с работами немецких философов («Жизнь Иисуса» Штрауса и «Религия Иисуса» Фолькмара); по идейной направленности это ответ православного ученого своим протестантским оппонентам, позиция которых хорошо отражена в содержании работы. М. Д. Муретов строго держится канона и догм, принятых в патристический период становления Церкви.

Следующее эссе, принадлежащее перу русского мыслителя и писателя Д. С. Мережковского, по своей направленно-

сти стремится вырваться из евангельского канона. Публикуемая одноименная глава «Иуда предатель» – из большого, интересного и небесспорного исследования «Иисус Неизвестный», написанного православным человеком, живущим на католическом Западе.

Заключительный раздел является литературной составляющей антологии. Авторы публикуемых произведений принадлежат к различным христианским конфессиям, литературные вариации на тему предательства Иуды написаны на немецком (Анна Катарина Эммерих в изложении К. Brentano), французском (Анатоль Франс), испанском (Х. Л. Борхес) и русском языках. Есть в этом разделе и свой апокриф. Сказание А. М. Ремизова посвящено расплате за ту свободу, которой был вдохновлен Иуда Искариот, готовивший Иисусу Назарянину тернистый путь к славе, и пребыванию Иуды в аду, где «мука вечная и бесконечная». Небезынтересно для читателя, что перу Алексея Ремизова принадлежит драматическое произведение, созданное на основе «Сказания об Иуде предателе», – «Трагедия Иуды, принца Искариотского». В 1910 году пьеса была поставлена на сцене театра В. Ф. Комиссаржевской в Санкт-Петербурге, а эскизы декораций к ней написаны художником Николаем Рерихом. Появление апокрифической истории Искариота на театральных подмостках в подцензурной России – факт незаурядный, раскрывающий самую суть евангельских событий. Страдание, предательство, отречение остаются таковыми в любой

культурно-этнической среде. «Нет ни эллина, ни Иудея», есть только человек, который словом, делом и помышлением становится причастником некоего символа. Отсюда и увещание святых отцов: «Не будьте Иудою». На линии горизонта сходятся рай и ад, здесь – место выбора, начало истории в линейном времени. Мы не можем точно знать, *веде*нием или *неведе*нием совершил апостол Иуда Искариот предание *кро*ви невинной, но через это предание и последовавшее за ним самоубийство апостол-предатель обрел муки вечные, совершил падение в вечность.

Евангельская проповедь сделала Иисуса Христа и Его апостолов «своими» во всех уголках христианского мира. Характерной чертой литературного раздела является отсутствие штампа «Иуда предатель» в названиях публикуемых произведений, никто из писателей не акцентирует внимания на «канонизированном» деянии Искариота, хотя в содержании предательство Учителя учеником является стержневым. Все произведения реалистичны в своем повествовании, несмотря на домысливание несказанного в Евангелиях и попытку по-человечески понять, что же произошло в среде ближайших учеников Христа. Особняком стоит, пожалуй, только фрагмент из «Сада Эпикура» А. Франса – в небольшом тексте содержится тайна в тайне, библейская – в евангельской, мистика священства.

Все публикуемые тексты дополняют и комментируют друг друга, «Книга Иуды» – антология в самом глубинном смыс-

ле, не перечень вариаций на тему истории предательства, но история христианства в преломлении чрез богословствующий разум чело-веков. Слава Богу за все!

С. Еришов

Новый Завет об Иуде Искариоте

Из Евангелия от Матфея

ГЛАВА 10

1 И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.

2 Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его,

3 Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем,

4 Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его.

5 Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите;

6 А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева;

7 Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное;

8 Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых

воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.

9 Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои,

10 Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания.

11 В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете;

12 А входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему»;

13 И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.

14 А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших;

15 Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.

16 Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.

17 Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас,

18 И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками.

19 Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать;

20 Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет

говорить в вас.

21 Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их;

22 И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.

23 Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий.

24 Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего:

25 Довольно для ученика, чтобы он был как учитель его, и для слуги, чтобы он был как господин его. Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?

26 Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано.

27 Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.

28 И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.

29 Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего;

30 У вас же и волосы на голове все сочтены;

31 Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

32 Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным;

33 А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

34 Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч;

35 Ибо Я пришел разделить человека с отцем его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее.

36 И враги человеку – домашние его.

37 Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня;

38 И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.

39 Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.

40 Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня;

41 Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника.

42 И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.

ГЛАВА 26

1 Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам

Своим:

2 Вы знаете, что чрез два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие.

3 Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы,

4 И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить;

5 Но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе.

6 Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного,

7 Приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову.

8 Увидевши это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата?

9 Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим.

10 Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня:

11 Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете;

12 Возливши миро сие на Тело Мое, она приготовила Меня к погребению;

13 Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.

14 Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам

15 И сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников;

16 И с того времени он искал удобного случая предать Его.

17 В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?

18 Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими».

19 Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху.

20 Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками;

21 И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

22 Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?

23 Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня;

24 Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.

25 При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Рав-

ви? Иисус говорит ему: ты сказал.

26 И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое.

27 И взяв чашу, и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все;

28 Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов.

29 Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.

30 И воспевши пошли на гору Елеонскую.

31 Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада» (Зах. 13, 7);

32 По воскресении же Моем предварю вас в Галилее.

33 Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь.

34 Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.

35 Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.

36 Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.

37 И взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать.

38 Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

39 И отошед немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.

40 И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

41 Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

42 Еще, отошед в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.

43 И пришед находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели.

44 И оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.

45 Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников;

46 Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

47 И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных.

48 Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

49 И тотчас подошел к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

50 Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его.

51 И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо.

52 Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут;

53 Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?

54 Как же сбудутся Писания, что так должно быть?

55 В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня.

56 Сие же все было, да сбудутся писания пророков. Тогда все ученики, оставив Его, бежали.

57 А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

58 Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и вошел внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.

59 Первосвященники и старейшины и весь синедрион ис-

кали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти,

60 И не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля

61 И сказали: Он говорил: «могу разрушить храм Божий и в три дня создать его».

62 И встав первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

63 Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?

64 Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

65 Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!

66 Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.

67 Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам

68 И говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?

69 Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином.

70 Но он отрекся пред всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.

71 Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем.

72 И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека.

73 Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя.

74 Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух.

75 И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И вышел вон, плакал горько.

ГЛАВА 27

1 Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти;

2 И связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.

3 Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам,

4 Говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

5 И бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился.

6 Первосвященники, взявши сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови.

7 Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников;

8 Посему и называется земля та «землею крови» до сего дня.

9 Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: «и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля,

10 И дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь».

Из Евангелия от Иоанна

ГЛАВА 6

1 После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, *в окрестности Тивериады;*

2 За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.

3 Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими.

4 Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.

5 Иисус, возвед очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?

6 Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

7 Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу.

8 Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему:

9 Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?

10 Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч.

11 Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

12 И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало.

13 И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

14 Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир.

15 Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один.

16 Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю

17 И, вошедши в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.

18 Дул сильный ветер, и море волновалось.

19 Проплывши около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.

20 Но Он сказал им: это Я; не бойтесь.

21 Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.

22 На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его;

23 Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем;

24 Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса,

25 И, нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел?

26 Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились;

27 Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать *Свою* Отец, Бог.

28 Итак сказали Ему: что́ нам делать, чтобы творить дела Божии?

29 Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

30 На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что́ Ты делаешь?

31 Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть» (Пс. 77, 24).

32 Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес;

33 Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру.

34 На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.

35 Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

36 Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.

37 Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон;

38 Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

39 Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день;

40 Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

41 Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, сшедший с небес».

42 И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: «Я сшел с небес»?

43 Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою;

44 Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.

45 У пророков написано: «и будут все научены Богом» (Ис. 54, 13). Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

46 Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога: Он видел Отца.

47 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

48 Я есмь хлеб жизни.

49 Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

50 Хлеб *же*, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

51 Я хлеб живой, спшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

52 Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть *Свою*?

53 Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни;

54 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день;

55 Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие;

56 Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем;

57 Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, *так* и ядущий Меня жить будет Мною;

58 Сей-то есть хлеб, спшедший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

59 Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

60 Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

61 Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

62 Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего *туда*, где был прежде?

63 Дух животворит; плоть не пользует нимало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь;

64 Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.

65 И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.

66 С этого *времени* многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

67 Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

68 Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни,

69 И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.

70 Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол.

71 *Это* говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

ГЛАВА 12

1 За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых.

2 Там приготовили Ему вѣчерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.

3 Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

4 Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал:

5 Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

6 Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор: он имел *при себе денежный* ящик и носил, что туда опускали.

7 Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего;

8 Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня – не всегда.

9 Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых.

10 Первосвященники же положили убить и Лазаря,

11 Потому что ради его многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

12 На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим,

13 Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

14 Иисус же, нашед молодого осла, сел на него, как написано:

15 «Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле» (Зах. 9, 9).

16 Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

17 Народ, бывший с Ним *прежде*, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых;

18 Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

19 Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? *весь* мир идет за Ним.

20 Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины.

21 Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса.

22 Филипп идет и говорит *о том* Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают *о том* Иисусу.

23 Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться

Сыну Человеческому.

24 Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

25 Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.

26 Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почитит Отец *Мой*;

27 Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.

28 Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.

29 Народ, стоявший и слышавший *то*, говорил: это гром. А другие говорили: Ангел говорил Ему.

30 Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа;

31 Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон;

32 И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.

33 Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

34 Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесены быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий?

35 Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет;

36 Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них.

37 Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него.

38 Да сбудется слово Исаии пророка: «Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» (Ис. 53, 1)

39 Потому не могли они верить, что, *как* еще сказал Исаия,

40 «*Народ сей* ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 10).

41 Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем.

42 Впрочем и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги;

43 Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

44 Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня;

45 И видящий Меня видит Пославшего Меня.

46 Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня

не оставался во тьме.

47 И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его: ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.

48 Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день;

49 Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что́ сказать и что́ говорить;

50 И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что́ Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.

ГЛАВА 13

1 Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, *явил делом, что*, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.

2 И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарйоту предать Его,

3 Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,

4 Встал с вечери, снял с Себя *верхнюю* одежду и, взяв полотенце, препоясался;

5 Потом влил воды в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

6 Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?

7 Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

8 Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.

9 Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

10 Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

11 Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.

12 Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

13 Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно* то.

14 Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу:

15 Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

16 Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

17 Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

18 Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду свою» (Пс. 40, 10).

19 Теперь сказываю вам, прежде нежели *то* сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.

20 Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает, а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.

21 Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

22 Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.

23 Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса;

24 Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит.

25 Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

26 Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту.

27 И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.

28 Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему.

29 А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: «купи, что нам нужно к празднику», или чтобы дал что-нибудь нищим.

30 Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.

31 Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем;

32 Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.

33 Дети! не долго уже быть Мне с вами: будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, *так* и вам говорю теперь.

34 Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга;

35 По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

36 Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.

37 Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.

38 Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.

ГЛАВА 14

1 Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте.

2 В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам».

3 И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

4 А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

5 Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?

6 Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня;

7 Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его.

8 Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

9 Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»?

10 Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

11 Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

12 Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду.

13 И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне;

14 Если чего попросите во имя Мое, Я *то* сделаю.

15 Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

16 И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

17 Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

18 Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

19 Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

20 В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас.

21 Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

22 Иуда, не Искариот, говорит Ему: Господи! что́ это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

23 Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

24 Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

25 Сие сказал Я вам, находясь с вами.

26 Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что́ Я говорил вам.

27 Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

28 Вы слышали, что Я сказал вам: «иду *от вас* и приду к

вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня.

29 И вот, Я сказал вам *о том*, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

30 Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

31 Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так *и* творю: встаньте, пойдем отсюда.

ГЛАВА 18

1 Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

2 Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

3 Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.

4 Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите?

5 Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его.

6 И когда сказал им: «это Я», – они отступили назад и пали на землю.

7 Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея.

8 Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, —

9 Да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

10 Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо; имя рабу было Малх.

11 Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?

12 Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса, и связали Его,

13 И отвели Его сперва к Анне; ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником:

14 Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

15 За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический;

16 А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.

17 Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

18 Между тем рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грелись; Петр также стоял с ними и грелся.

19 Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

20 Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего;

21 Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

22 Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

23 Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

24 Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.

25 Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет.

26 Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

27 Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.

28 От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху.

29 Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего?

30 Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей,

мы не предали бы Его тебе.

31 Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, —

32 Да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.

33 Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

34 Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

35 Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

36 Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

37 Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

38 Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем;

39 Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?

40 Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву.

Варавва же был разбойник.

Из Деяний апостолов

ГЛАВА 1

1 Первую книгу написал я *к тебе*, Феб фил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала

2 До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал,

3 Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим;

4 И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня;

5 Ибо Иоанн крестил водою, а вы, чрез несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

6 Посему они сошедшись спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?

7 Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти;

8 Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли.

9 Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.

10 И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде

11 И сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

12 Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

13 И пришедши взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, *брат* Иакова.

14 Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с *некоторыми* женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.

15 И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал

16 (Было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса.

17 Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего;

18 Но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности

его;

19 И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть «земля крови».

20 В книге же Псалмов написано: «да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем»; и: «достоинство его да примет другой» (Пс. 68, 26; 108, 8).

21 И так надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,

22 Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.

23 И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия;

24 И помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал

25 Принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место.

26 И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Отцы и учителя Церкви об Иуде

Ориген Александрийский Толкование Писаний об апостоле Иуде (из трактата «Против Цельса», книга третья, глава XI)¹

...Возражение, что Иисус был предан теми, которых Он называл учениками, иудей Цельсов заимствовал из Евангелий; но при этом он одного Иуду принял за многих учеников, чтобы тем самым придать своему обвинению бóльшую

¹ Ориген против Цельса / Пер. с греч. Л. Писарева. М., 1996. Фрагмент из книги третьей, главы XI. Ориген Александрийский (185–254) – учитель Церкви, философ и богослов; родился в Александрии, грек по происхождению. Уже в молодые годы преподавал в знаменитой Александрийской школе риторику и грамматику. В 228 г. рукоположен в пресвитеры, но вскоре был лишен сана. Его жизнь прошла в гонениях, несмотря на проповедь и толкование Священного Писания. Прославился своими трудами и трудами своих учеников, среди которых – св. Григорий Назианзин и св. Григорий Нисский. Преставился после мученических истязаний в Тире. Посмертно осужден на Вселенском соборе 553 г. при императоре Юстиниане. Цельс – писатель конца II века, автор трактата «Истинное слово», направленного против христианства с позиций эпикурейства. Трактат Оригена был написан три четверти века спустя после Цельса.

силу. Вообще он недостаточно проник в смысл повествования Писаний об Иуде.

В душе Иуды, очевидно, боролись противоположные чувства: он не был всей душой враждебно настроен против Иисуса, но не сохранял по отношению к Нему всей душой и того чувства уважения, каким проникается ученик к своему учителю. Решившись предать Его, (Иуда) подошедшей толпе, намеревающейся схватить Иисуса, подал знак и сказал: *Кого я поцелую, тот и есть, возьмите Его* (Мф. 26:48). Он, таким образом, сохранил в отношении к Нему некоторое чувство уважения: ведь если бы этого чувства у него не было, то тогда прямо без лицемерного целования он предал бы Его. Отсюда разве не ясно для всех, что в душе Иуды наряду со сребролюбием и со злым умыслом предать учителя было тесно связано чувство, произведенное в нем словами Иисуса, – то чувство, которое – если можно так выразиться – заключало в нем еще некоторый остаток доброго расположения.

В Писании мы читаем: *тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храм, он вышел; пошел и удавился* (Мф. 27:3–5). Если сребролюбивый Иуда, крадущий милостыню, которую полагали в ящик в пользу бедных, возвратил тридцать сребренников архиереям и ста-

рейшинам из чувства раскаяния, то это, несомненно, является действием учения Иисуса, которого предатель не мог совершенно презреть и извергнуть. Да и выражение: *согрешил я, предав кровь невинную* – было, собственно, сознанием своей вины.

Посмотри, какую жгучую боль произвело в нем раскаяние в совершенном преступлении: он не мог более выносить даже самой жизни, бросил в храм деньги, поспешно удалился (отсюда), ушел и повесился. И этим поступком он сам над собой произнес приговор и в то же время показал, какую силу имело учение Иисуса над Иудой – этим грешником, вором и предателем, который все же не мог совершенно исторгнуть из своего сердца учение Иисуса, преподанное ему. И ужели единомышленники Цельса будут считать вымыслом все эти обстоятельства, которые доказывают, что отпадение Иуды, даже после совершенного им против учителя преступления, отнюдь не было полным?

Ужели они будут выдавать за истину только тот факт, что один из учеников предал Его, и при этом добавлять к Писанию, что он предал Иисуса будто бы ото всей души? Ведь совершенно неразумно обосновывать доверие или недоверие к свидетельствам одних и тех же Писаний на одном только чувстве ненависти.

Что касается Иуды, то мы можем – если только это потребуется – указать нашим противникам на одно обстоятельство, которое может их пристыдить; мы можем сослаться из

Книги Псалмов на весь сто восьмой Псалом, который касается предательства Иуды и имеет такое начало: *Боже хвалы моей! не премолчи! Ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные* (Пс. 108:1–2). Там предсказывается, что Иуда через свое преступление исключил себя из числа Апостолов и что на его место должен избраться другой. Эта мысль приводится в следующем выражении: *и достоинство его да возьмет другой* (Пс. 108:8). Допустим даже, что Иисуса мог предать из Его учеников кто-нибудь другой, который был еще хуже Иуды, который все учение, услышанное от Иисуса, исторгнул из себя совершенно; но, спрашивается, как же все это вяжется с обвинением против Иисуса и против христианства? Как все это может доказывать ложь Его учения?

Что касается дальнейших возражений Цельса, то мы и раньше занимались их опровержением. Именно мы показали, что Иисус вовсе не старался убежать, когда Его хотели схватить, что Он, напротив, добровольно за всех нас предал Себя в руки врагов. Отсюда следует также, что хотя Он и был связан, но это случилось не против Его воли с той целью, чтобы научить нас переносить подобные страдания добровольно ради благочестия.

Папий Иерапольский

Учение Христа о Царствии Небесном в восприятии апостола Иуды²

Пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах и говорил: «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десять тысяч лоз, на каждой лозе по десять тысяч веток, на каждой ветке по десять тысяч прутьев, на каждом пруте по десять тысяч кистей и на каждой кисти по десять тысяч ягодинок, и каждая выжатая ягодина даст по двадцати тысяч мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопит: „я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа“. Подобным образом и зерно пшеничное родит десять тысяч колосьев, и каждый колос будет иметь по десять тысяч зерен, и каждое зерно даст по десять фунтов чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею,

² *Иринеи Лионский*. Творения («Против ересей», кн. 5, гл. 33). М., 1996. Перевод прот. П. Преображенского. Папий Иерапольский (? – между 156 и 165) – ученый епископ, ученик Иоанна Богослова. Его основное сочинение – «Пять книг изъяснений Господних изречений», которое сохранилось фрагментарно, а порой в пересказе других историков и экзегетов. Папий мученически скончался в период гонений на христиан.

получаемой от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям».

Об этом и Папий, ученик Иоанна и товарищ Поликарпа, муж древний, письменно свидетельствует в своей четвертой книге, ибо им составлено пять книг. Он прибавил следующее: «Это для верующих достойно веры. Когда же Иуда предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастений, – то Господь сказал: это увидят те, которые достигнут тех (времен)».

Св. Ефрем Сирин

Из толкования на евангельские события, связанные с Иудой Искаримотом³

Толкование на Преображение, где явились Иисусу Христу Моисей и Илия, а были с Ним на горе только трое учеников

Почему же не всех учеников взял с Собой? Потому, что среди них был Иуда, чуждый царства, который недостоин был того, чтобы вести его туда, но и одного его оставлять не следовало, так как по причине избрания Того, Кто призвал его к этой должности, он казался людям совершенным. Господь же избрал его тогда, когда тайный замысел его был еще неизвестен. Ведь если несправедность его была известна, то

³ *Св. Ефрем Сирин*. Творения. М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1995. Т. 8. Ефрем Сирин (IV в. – нач. V в.) – один из великих учителей Церкви. Родился близ границы с Сирией, откуда ведет свое происхождение и именование. Написал более 1000 произведений, уже в древности переведенных на греческий. Почитался как толкователь Священного Писания; его труды говорят о глубоком знании им не только христианских писателей, но и «эллинской мудрости», языческой мифологии и естествознания.

ученики, товарищи его, знали бы о ней. Господь же знал, что он будет предателем, и тогда сказал: «один из вас предаст Меня» (Мф. 26:21), и ему начал говорить: «вот он», тогда отделил его от остальных товарищей. Но зачем избрал его, или потому что ненавидел его? зачем же еще сделал его распорядителем и носителем кошелька? Во-первых, затем, чтобы показать совершенную любовь Свою и благодать милосердия Своего;

потом, чтобы научить церковь Свою, что хотя в ней бывают и ложные учителя, однако (самое) учительское звание истинно, ибо место Иуды предателя не осталось праздным; наконец, чтобы научить, что хотя и бывают негодные управители, однако правление Его домостроительства истинно. Таким образом, Господь умыл ноги Иуды, но по умовению он поднялся (и) теми же ногами ушел к убийцам Его. Господь поцеловал его (Иуду), который поцелуем дал знак смерти разыскивавшим Его, и простер хлеб той руке, которая, простершись, приняла цену за Него и продала Его убийцам.

О Тайной Вечере

«Можно было продать это миро за триста динариев и отдать бедным» (Ин. 12:5). Это сказал Иуда, которому Господь, усмотревши в нем жажду денег, поручил раздачу денег как распорядителю и носителю кошелька. Дабы насытился и не делался предателем ради денег. Потому что полезнее бы-

ло ему красть серебро, чем предавать Творца серебра. Ведь кому иному (кроме Иуды, которого надлежало исправить) нужен был кошелек там, где налицо было чудо пяти опрессочных хлебов, или вина из воды, или врачевания, данного глазам сына Тимеева (Мк. 10:46), или то чудо, которое произошло при взимании дидрахмы? «Не радуйтесь, – говорит, – что бесы повинуются вам, поелику и Иуда Искарот изгнал бесов, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20); Иуда же написан на земле вместе с распинателями Господа.

Иуда изгнал демонов, дабы сам враг Господа разъяснил товарищам своим – распинателям, действительно ли чрез Вельзевула Господь изгонял бесов, и дабы предатель постыдился, если бесы убоялись того, кто был вор, и выходили вон, тогда как вор серебра не убоялся Господа серебра.

Быть может, однако, он понял это и потому надел на себя веревку и повесился. А чтобы не сказали, что Господь Сам избрал предателя учеником Своим, не зная об этом, (для сего) сказал: «один из вас диавол» (ср. Ин. 6:71), скрывая имя Иуды для того, чтобы не обесславить его (на тот случай), если он захочет принести покаяние. Когда умывал им ноги, то не начал с Симона, первого из учеников. Ибо если первый из ангелов при таком положении (когда возвышен был к славе первенства) оставил честь славы своей, то каким образом первый из учеников мог бы устоять в степени чести своей? Не научился ли бы он скорее подражать первому из ангелов?

Омовение ног

«Один из вас, который ест со Мною хлеб, он предаст Меня, и вот рука предателя Моего со Мною за столом, и Сын человеческий идет, как написано о Нем» (Лк. 22:21). Таки-ми словами с милосердием оплакивал сего нечестивого губителя. «Лучше было бы ему не родиться» (Мф. 26:24). Но если Господь хотел взойти на крест, то к чему мы отнесем это (Его) изречение, к предвидению ли (Его), к неведению ли, или к коварству, поелику сказал: «лучше было бы ему не родиться»? Что (могло) препятствовать тому, чтобы раскаяние (предателя) удостоилось принятия? [Некий еретик, быть может Маркион, усматривал в словах Господа противоречие Себе: если Господь хотел взойти на крест, то как Он мог сказать, что лучше было бы не родиться предателю, без которого Он не взошел бы на крест? С другой стороны, разве предатель не мог раскаяться?] Тот, Кто взошел на крест, быть может, хотел взойти на крест помимо сей случайной причины (т. е. помимо предательства Иуды), хотя это и невероятно, так как Писание евреев и многое другое не позволяют нам верить этому.

Любовь открыла тайну и сообщила (ее) страху, поелику, пока любовь возлежала на груди Господа, страх часто кивал ей головою. (Ср. Ин. 13:21–26.)

Как истинно и верно то, что Господь, раздавая хлеб Своим

ученикам, дал им таинство тела Своего, так должно верить также и в то, что хлеб, данный Господом убийце Своему, дан был в таинство умерщвления тела Своего. И обмакнул его (Ин. 13:26), чтобы таким образом наименовать участие (Иуды) во вполне уже решенном убийстве Его, в котором тело омочено было кровью Его. Или для того омочил хлеб, чтобы вместе с хлебом не дать также и завета. Сначала омыл хлеб и тогда дал ему его. Омыт был от этого хлеба прежний завет, поелику он приготовлен был новым заветом. Любостяжание отделило Иуду от совершенных членов Господа, как и Спаситель кротко научил, что он (Иуда) не от тела церкви Его, но прах, приставший к ногам учеников Его. Посему и в ту ночь, когда отделял его от них, омыл нечистоту, приставшую к ногам их, дабы научить нас, что Иуда, который, как последний из двенадцати апостолов, оказывался как бы ногами тела, был омыт Им водою от ног апостолов, как грязь, предназначенная огню. Таким же образом Господь посредством воды отделил Иуду от учеников, когда давал ему хлеб, омоченный водою, потому что он недостойн был того хлеба, который вместе с вином раздавался двенадцати апостолам. Ибо тому, кто предавал Его на смерть, неприлично было посредством хлеба принять (в себя) Того, Кто спасает от смерти.

С того времени, как преломил тело Свое ученикам Своим и дал тело Свое апостолам, считаются те три дня Его, в течение коих Он соприсчислялся к мертвым, как и Адам,

который по вкушению от дерева жил многие годы, хотя по причине преступления заповеди причислялся к мертвым, поелику Бог сказал так: «в день, в который ты вкусишь, умрешь» (Быт. 2:17); и как в следующем месте: «четыреста лет будет семя твое в Египте» (Быт. 15:13), потому что годы эти исчислены с того дня, когда сказано это слово. То же должно сказать и о Господе. Или шестой день (т. е. пятница) считается за два дня, а суббота за один. Давши тело Свое на съедение им в таинство смерти Своей, Он вошел в чрево их, как потом вошел в землю. И так как Адам не благословил, когда в непослушании срывал плод, то «Господь благословил и преломил» (Мф. 26:26). И хлеб вошел и изгладил осуждение похоти, по которой Адам преступил заповедь Божию. Или три дня считаются от нисхождения до восхождения, то есть пятница, суббота и воскресенье (от погребения до воскресения из мертвых).

Гефсимания и взятие Иисуса

«И был пот Его как капли крови» (Лк. 22:44).

Вспотел, чтобы исцелить болящего Адама. «В поте лица твоего, – говорит, – будешь есть хлеб твой» (Быт. 3:19). И в саду молился, чтобы снова возвести Адама в сад.

Я призвал вас, – говорит, – бодрствовать со Мною, да не буду предан, поелику же ныне Я предаюсь, то «спите и почивайте» (Мф. 26:45). Иуда начало царства (Быт. 49:15) и Иуда

истребитель царства. Когда Иуда коварным поцелуем предавал Господа римлянам, то вместе с Ним передал римлянам и долг отомстить за Него.

Пришел нечестивый Иуда, чтобы исчерпать великую бездну падения своего, и это Господь, показывая, что Он благи и источник милосердия, кротко раскрыл, говоря: «Иуда, целованием ли ты пришел предать Сына Человеческого?» (Лк. 22:48). Сим и научает, что Сын Божий не мог быть предан им. «Для чего же ты пришел, друг?» (Мф. 26:50). Вражду зовет дружбой. Господь обращает к нему лицо Свое, коварный ученик приступил к Учителю истины, чтобы поцеловать Его. Извлек из него дух, который вдунул в него, потому что не хотел, чтобы хищный волк продолжал оставаться среди овец Его. Ибо говорил: «то, что имел, отнято от него» (Мф. 13:11).

Господь сказал им: «кого вы ищете?» (Ин. 18:4) – так как, именно, они думали, что Он не может освободиться от рук их. «Говорят Ему: Иисуса Назарянина. Сказал им Иисус: вот Я. Когда при этом Иуда стоял с ними, они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18:5–6). Против воли преклонились пред Ним, дабы узнать, что Он добровольно отдает Себя в руки их. Но, не устранившись силы, которая повергла их, они простерли нечистые руки и взяли своего Очистителя... «Связали Его и повели» (Ин. 18:12–13).

После осуждения Иисуса. Раскаянье и смерть Иуды

«Когда Иуда увидел, что Господь осужден, то, охваченный скорбью, пошел и возвратил тридцать сребренников священникам и говорит: согрешил я, предав кровь праведную. Говорят ему: что нам до того, смотри сам. И бросил серебро в храм и пошел, и повесился, и умер» (Мф. 27:3–5). Ушел Иуда, дабы стать вестником тех заблуждений, каким последовал. Он так размышлял в себе: «освобожусь от множества порицаний и скроюсь от бесславия», и таким образом, отбросивши удила, как будто бы ему ничего не оставалось по переходе из этого мира, он накинул на себя петлю и умер. И дабы милосердие не посрамилось в наказании его, не нашлось никого из сынов мира и истины, кто убил бы его, но сам повесил себя на веревке, чтобы показать, что в последний день злоба человеческая таким же образом погубит и истребит сама себя. Итак, кто отмстит за кровь Того, который пришел в подобии человека, если не тот, кто, облекшись подобием человека (т. е. диавол, вошедший в Иуду), предал Его, не потому что мог победить Его и предать, но потому что Он Сам восхотел предать Себя? И Господь отнюдь не умерщвлял злобы, но хотел, чтобы она сама погубила себя своими делами. Итак, диавол умертвил бессмертного, облекшегося человеческим видом, и заслужил возмездие Божие,

дабы чрез возмездие Божие погиб и умерщвлен был тот, кто назывался богом (т. е. диавол, почитаемый за бога в идолах). Пускающий стрелу в неприятеля ломает стрелу и лук бросает в огонь, когда она (стрела), будучи отражена, побивает того, кто пустил ее. Так и сатана, видя, что смерть Сына стала победой мира и Его крест освободителем твари, вошел в Иуду, сосуд свой, и он пошел и повесился на веревке. А что «расселось чрево его» (Деян. 1:18), то это указывает на того, кто поддерживал Иуду, когда он надевал веревку. И как разорвалась веревка, так и он упал и переломился пополам. Иные говорят, что Иуда закрыл двери дома и запер их изнутри, и пока он подвергался гниению и чрево его расселось, никто не мог открыть двери дома, чтобы видеть находящееся внутри (его).

«Непозволительно принять серебро это в сокровищницу» (Мф. 27:6). Убоялись изречения Писания и хотели воспрепятствовать его исполнению. Однако серебро, коль скоро оно принесено в храм, уже чрез это делалось священным. «И что купили на него место погребения» (Мф. 27:7), то это хорошо случилось, так как делали это ради Бога (чтобы исполнилось пророчество Писания); ибо в этом было великое таинство. Если это серебро они дали из святилища, то почему нельзя было принять его назад в ту же сокровищницу? Почему недозволительно было присоединить эти деньги к тем деньгам, откуда дали? Если же не отсюда их дали, то могли

бы сказать это ясно. И неужели же это серебро было более нечисто, чем другое серебро? Разве оно было более нечисто, чем меч Голиафа, который, обернутый полотном, был положен сбоку алтаря, чем золото египтян (Ис. 11:2), чем золото, которое Давид отнял у всех царств и посвятил Богу, чем тот венец с жемчужинами, который он возложил на голову свою и в духе воспел (Пс. 20:4), чем те клятвенные дары, принесенные филистимлянами, которые там же были (положены) навеки? Разве и Навуходоносор не отнял все богослужebные сосуды и не положил их в храме богов своих? Даже и ковчег завета (филистимляне) внесли в дом Дагона. Кто может нечистое сделать святым и освященным? А если по той причине купили поле на это серебро, что Он Сам Себя сделал Богом, то надлежало покрыть им алтарь. Однако не это было у них на сердце, но хотели воспрепятствовать исполнению пророчества.

Свт. Иоанн Златоуст О предательстве Иуды⁴

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

**о предательстве Иуды и о Пасхе, о преподании
таин, а также и о непамятозлобии.
(Сказана) в Святой и великий четверток**

Вопрос о злополучии Иуды и тех, кто гонит праведников. – Несчастливы не те, кого гонят, а те, кто гонит, потому что гонения первым открывают двери рая, а послед-

⁴ *Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений: В 12 т. М.: Радонеж, 2005. Т. 2. Кн. 1. Иоанн Златоуст (между 344 и 354–407) – святитель, один из главных отцов Церкви, византийский церковный деятель, епископ Константинополя (с 398 г.), представитель греческого церковного красноречия. Автор проповедей, панегириков, псалмов; с именем Иоанна Златоуста связана наиболее распространенная литургия. Борьба за осуществление аскетического идеала и критика общественной несправедливости сделали Иоанна Златоуста популярным, но восстановили против него влиятельные круги двора и высшего клира; в 403 г. был отправлен в ссылку, из страха перед народом возвращен, но снова в 404 г. низложен и сослан. Способствовал изгнанию готов из Константинополя в 400 г. В Византии и на Руси был идеалом проповедника и неустрашимого обличителя; канонизирован Русской Православной Церковью.*

ним врата ада. – Посему гонимые должны молиться о гонящих. – Изложение истории предательства Иуды. – Необходимость и всем нам беречься того, чтобы не впасть в грех этого апостола. – Дело Иуды и женичины-грешницы как доказательство свободы воли. – Тайная вечеря и пасха иудейская. – Установление таинства евхаристии. – Прощение обид как одно из лучших средств приготовления к св. причащению.

НЕМНОГО нужно сегодня сказать вашей любви; немного нужно сказать не потому, чтобы вы тяготились множеством проповедуемого, – невозможно найти другой город, который был бы так любовно расположен к слушанию духовных бесед. Итак, не потому мы скажем немного, что мы надоедаем вам множеством проповедуемого, но потому, что сегодня есть важная причина к сокращению речи: я вижу, что многие из верующих поспешают к приобщению страшных тайн. Поэтому, дабы они не лишились и этой трапезы, и не остались без той, необходимо пищу распределить соразмерно, чтобы и с той и с другой стороны вам была польза и чтобы вы отошли, снабженные в путь этой трапезой и нашими беседами, и приступили к страшному и ужасному приобщению со страхом, трепетом и надлежащим благоговением.

1. Сегодня, возлюбленные, Господь наш Иисус Христос был предан; в этот наступающий вечер иудеи взяли Его и пошли. Но не предавайся унынию, услышав, что Иисус был предан; или лучше предайся унынию и плачь горько, но не о

преданном Иисусе, а о предателе Иуде, потому что преданный спас вселенную, а предавший погубил свою душу; преданный сидит ныне одесную Отца на небесах, а предавший находится ныне в аду, ожидая неизбежного наказания. О нем плачь и воздыхай, о нем скорби, как и Владыка наш плакал о нем. Увидев его, говорится [в Писании], *возмутился духом и сказал: один из вас предаст Меня* (Ин. 13:21). О, сколь велико милосердие Владыки: преданный скорбит о предавшем! Увидев его, говорит [евангелист], *возмутился духом и сказал: один из вас предаст Меня*. Для чего Он опечалился? Для того, чтобы показать любовь Свою и вместе научить нас, что не того, кто терпит зло, а того, кто причиняет зло, нужно постоянно оплакивать. Последнее хуже первого, или, лучше сказать, первое, т. е. терпеть зло, не есть зло, а причинять зло есть зло. Терпеть зло – это доставляет Царство Небесное; а причинять зло – это подвергает нас геенне и наказанию. *Блаженны, говорит Господь, изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5:10). Видишь ли, как претерпевающий зло получает награду и воздаяние – Царство Небесное? Послушай, как причиняющий зло подвергается наказанию и отмщению.

Павел, сказав об иудеях, что они *убили и Господа Иисуса и Его пророков изгнали* (1 Фес. 2:15), присовокупил: *но конец их будет по делам их* (2 Кор. 11:15). Видишь ли, как гонимые получают царство, а гонящие наследуют гнев [Божий]? Это сказано мной теперь не без цели, а для того, чтобы мы не

гневались на врагов, но жалели их, оплакивали их и сострадали им: они-то именно и терпят зло, враждуя против нас. Если мы так настроим душу свою, то в состоянии будем и молиться за них. Для того я и беседую с вами уже четвертый день о молитве за врагов, чтобы это слово наставления было твердо усвоено, укоренившись в вас от непрестанного внушения. Для того я непрестанно и изливаюсь в словах, чтобы опала опухоль гнева и утихло воспаление, так чтобы приступающий к молитве чист был от гнева. Христос заповедал это не только для врагов, но и для нас, прощающих им грехи, так как ты сам больше приобретаешь, чем даешь, прекращая гнев на врага. Как же, скажешь, я больше приобретаю? Если ты простишь грехи врагу, то тебе будут прощены твои прегрешения против Владыки. Эти неисцелимы и непростительны, а для тех есть великое облегчение и прощение. Послушай, как Илий говорил сыновьям своим: *если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем?* (1 Цар. 2:25). Таким образом, эта рана не легко исцеляется и молитвой; но, не исцеляясь молитвой, она исцеляется прощением грехов ближнему. Поэтому грехи в отношении к Владыке Христос назвал тысячами талантов, а грехи в отношении к ближнему – сотней динариев (Мф. 18:23–35). Прости же сто динариев, чтобы тебе были прощены тысячи талантов.

2. Впрочем, о молитве за врагов довольно сказано; возвра-

тимся, если угодно, к речи о предательстве и посмотрим, как предан был Господь наш. *Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его?* (Мф. 26:14–15). Эти слова, по-видимому, ясны и ничего более в них не подразумевается; но если кто тщательно исследует каждое из этих слов, то найдет в них много предметов для размышления и великую глубину мыслей. И, во-первых – время; не напрасно евангелист означает его, не просто сказал он: *пошел*, но прибавил: *тогда пошел*. *Тогда*; скажи мне: когда? И для чего он означает время? Чему он хочет научить меня? Не без цели сказано это: *тогда*, – говорящий Духом не говорит напрасно и без цели. Что же значит это *тогда*? Перед тем самым временем, перед тем самым часом приходила блудница с *алавастровым сосудом мира* и возлила этот елей на главу Господа (Мф. 26:7). Она показала великую услужливость, показала великую веру, великое послушание и благоговение; изменила прежнюю жизнь, сделалась лучше и целомудреннее. Но когда блудница раскаялась, когда она снискала себе благоволение Владыки, тогда ученик предал Учителя. Для того и сказано: *тогда*, чтобы ты не обвинял Учителя в немощи, когда увидишь, что ученик предаёт Учителя. Сила Учителя была такова, что она привлекала и блудниц к повиновению Ему.

Почему же, скажешь, обращавший блудниц не в силах был привлечь к себе ученика? Он в силах был привлечь к себе

ученика, но не хотел сделать его добрым по необходимости и привлечь к Себе насильно. *Тогда пошел.* Немаловажный предмет для размышления заключается и в этом слове: *пошел*; не быв призван первосвященниками, не быв принужден необходимостью или силой, но сам по себе и от себя он произвел коварство и предпринял такое намерение, не имея никого сообщником этого нечестия. *Тогда пошел один из двенадцати.* Что значит: *один из двенадцати*? И в этих словах: *один из двенадцати* выражается величайшее против него осуждение. У Иисуса были и другие ученики, числом семьдесят; но те занимали второе место, не пользовались такой честью, не имели такого дерзновения, не участвовали в стольких тайнах, как двенадцать учеников. Эти были особенно отличены и составляли хор около Царя; это было приближенное общество Учителя; и отсюда ниспал Иуда. Итак, дабы ты знал, что не простой ученик предал Его, но один из высшего разряда, для этого и говорит евангелист: *один из двенадцати.* И не стыдился написать это святой Матфей. Для чего не стыдился? Для того, чтобы ты знал, что евангелисты всегда во всем говорят истину и ничего не скрывают, даже и того, что кажется унижительным, потому что и это, по видимому унижительное, показывает человеколюбие Владыки: предателя, разбойника, вора Он удостоил таких благ и до последнего часа терпел его, вразумлял, увещевал и всячески оказывал попечение о нем. Если же он не внимал, то виной не Господь; свидетельница этому – блудница, она бы-

ла внимательна к самой себе – и спаслась. Итак, не отчайвайся, взирая на блудницу; и не будь самонадеян, взирая на Иуду. То и другое губительно, и самонадеянность и отчаяние; самонадеянность стоящего заставляет падать, а отчаяние лежащему не позволяет встать. Поэтому и Павел увещевал так: *кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10:12). Ты имеешь примеры того и другого – как ученик, казавшийся стоящим, пал и как блудница павшая восстала. Склонен к падению наш ум, удобопреклонна воля; поэтому нам нужно со всех сторон оберегать и ограждать себя. *Тогда пошел один из двенадцати, называемый Иуда Искариот.* Видишь ли, из какого хора ниспал он? Видишь ли, каким учением пренебрег он? Видишь ли, какое зло – беспечность и нерадение? *Называемый Иуда Искариот.*

Для чего ты мне называешь его город? О, если бы мне не знать его! *Называемый Иуда Искариот.* Для чего же ты называешь его город? Был другой ученик – Иуда, называемый Зилоном (ревнителем). Чтобы от одинаковости имени не произошло какой-нибудь ошибки, евангелист и отличил того от этого; этого назвал по доброму качеству его: *Иуда Зилот*, а того не назвал по злому его качеству – не сказал: *Иуда предатель*. Хотя следовало бы, как этого назвал он по доброму качеству, так и того назвать по злому качеству и сказать: *Иуда предатель*; но, дабы научить тебя соблюдать язык свой чистым от осуждения, он щадит и самого предателя. *Пошел, говорит, один из двенадцати, называемый Иуда Искариот,*

к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? О, нечестивые эти слова! Как они исторглись из уст, как подвинулся язык? Как не оцепенело все тело? Как не омрачился ум?

3. *Что вы дадите мне, и я вам предам Его?* Этому ли, скажи мне, научил тебя Христос? Не поэтому ли говорил Он: *не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои* (Мф. 10:9), заранее сдерживая твою склонность к сребролюбию? Не к этому ли убеждал Он постоянно и вместе с тем говорил: *но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую?* (Мф. 5:39). *Что вы дадите мне, и я вам предам Его?* О, безумие! За что? – скажи мне. В чем малом или великом имея обвинить (Его), ты предаешь Учителя? За то, что Он тебе дал власть над демонами? За то, что дал силу исцелять болезни, очищать прокаженных? За то, что дал силу воскрешать мертвых, что поставил господином над властью смерти? За эти благодеяния даешь ты такую оплату? *Что вы дадите мне, и я вам предам Его?* О, безумие, или, лучше, сребролюбие! Оно породило все это зло; им увлеченный, он предал Учителя. Таков этот злой корень; он хуже беса приводит в неистовство души, которыми овладевает, производит в них забвение обо всем – и о себе, и о ближних, и о законах природы, лишает самого смысла и делает безумными. Смотри, сколько вещей он изгладил из души Иуды: сообщество [с Иисусом Христом], приязнь, общение в трапезе, чудеса, учение, увещание, наставление; все это тогда сребро-

любие ввергло в забвение. Поэтому справедливо Павел говорил: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6:10). *Что вы дадите мне, и я вам предам Его?* Велико безумие этих слов. Неужели, скажи мне, можешь предать Того, Кто держит все, владычествует над бесами, повелевает морем, есть Владыка всей природы? И дабы укротить его безумие и показать, что если бы Сам Он не хотел, то не был бы предан, послушай, что делает [Господь]. В самое время предательства, когда вышли на него *с фонарями и светильниками и оружием*, Он говорит им: *кого ищете?* (Ин. 18:3–4). Они не знали Того, Кого намеревались взять. Так далек был Иуда от возможности предать Его, что даже не видел присутствия Того, Кого намеревался предать, тогда как были светильники и столько света. На это дал указание и евангелист, сказав: они имели *фонари и светильники* и не видели Его.

Каждый день Господь напоминал ему и делами и словами, внушая, что предатель не скроется [от Него]; не явно обличал его перед всеми, чтобы он не сделался более бесстыдным, и не молчал, чтобы он, думая, что скрыт, не приступил к предательству без страха, но часто говорил: *один из вас предаст Меня* (Ин. 13:21), – впрочем, не делал его известным. Много говорил Он и о геенне, много и о Царстве, и в том и другом показывал Свою силу, и в наказании грешников и в награждении добродетельных. Но все это Иуда отверг, а Бог не влек его силой. Так как Бог создал нас господами в выборе и худых и добрых дел и желал, чтобы мы были добрыми

по своей воле, Он не принуждает и не заставляет, если мы не хотим, потому что быть добрым по принуждению не значит быть добрым. Поэтому, так как и (Иуда) был господином своих помыслов, и в его власти было не повиноваться им и не склоняться к сребролюбию, то он, очевидно, сам ослепил свой ум и отказался от собственного спасения: *что вы мне, говорит, дадите, и я вам предам Его?* Обличая слепоту ума его и безумие его, евангелист говорит, что во время прибытия их стоял близ них Иуда, сказавший: *что вы дадите мне, и я вам предам Его?* И не из этого только можно видеть силу Христову, но и из того, что по произнесении Им простого слова они отступили и пали на землю. Но так как они и после этого не оставили бесстыдства, то Он наконец предает Себя, как бы так говоря: Я сделал все со Своей стороны, явил силу Свою, показал, что вы предпринимаете невозможное дело; Я хотел обуздать злобу вашу; но так как вы не захотели этого, а остались при своем безумии, то, вот, Я предаю Себя. Это сказано мной для того, чтобы кто-нибудь не стал осуждать Христа, говоря: почему Он не изменил Иуду?

Почему не сделал его благоразумным и добрым? Как следовало сделать его добрым? По принуждению или по воле? Если – по принуждению, то, таким образом, он не мог сделаться лучшим, потому что никто не может быть добрым по принуждению; если же – по воле и свободному решению, то Он [Христос] употребил все меры, которые могли испытывать волю и намерение. А если тот не хотел принять врачев-

ство, то это вина не врача, а отвергнутого врачевание. Посмотри, сколько сделал Христос, чтобы склонить его на свою сторону и спасти его: научил его всякому любомудрию и делами и словами, поставил его выше бесов, сделал способным совершать многие чудеса, устрашал угрозой геенны, вразумлял обетованием Царства, постоянно обличал тайные его помышления, но обличая не выставлял на вид всем, омыл ноги его вместе с прочими [учениками], сделал участником Своей вечери и трапезы, не опустил ничего – ни малого, ни великого; но он добровольно остался неисправимым. А чтобы тебе убедиться, что он, имея возможность измениться, не хотел и все произошло от его беспечности, послушай. Предав Христа, он бросил тридцать сребреников и сказал: *согрешил я, предав кровь невинную* (Мф. 27:4). Что это? Когда ты видел Его совершающим чудеса, то не говорил: *согрешил я, предав кровь невинную*, но: *что вы дадите мне, и я вам предам Его?* А когда зло преуспело и предательство достигло исполнения, и грех совершен, тогда ты сознал этот грех? Чему же мы научаемся отсюда? Тому, что когда мы предаемся беспечности, то и увещание не приносит нам пользы; а когда бываем внимательны, то и сами собой можем восстать. Так и он: когда Учитель увещевал его, – не слушал; а когда никто не увещевал, то собственная совесть его пробудилась, и без всякого учителя он переменился, осудил то, на что дерзнул, и бросил тридцать сребреников. *Что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили*, говорит евангелист,

ему тридцать сребренников (Мф. 26:15); предложили цену за кровь, не имеющую цены. Для чего ты, Иуда, принимаешь тридцать сребренников? Христос пришел даром пролить эту кровь за вселенную; а ты о ней делаешь бесстыдные договоры и условия. И в самом деле, что может быть бесстыднее такого договора?

4. *Тогда приступили ученики* (Мф. 26:17). *Тогда* – когда? Когда то произошло, когда предательство совершилось, когда Иуда погубил себя, тогда *приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Видишь ли ученика? Видишь ли [прочих] учеников? Тот предает Владыку, а эти заботятся о пасхе; тот заключает условия, а эти предлагают услугу. Тот и эти пользовались одинаковыми чудесами, одинаковыми наставлениями, одинаковой властью; откуда же такая перемена? От воли; она всегда бывает причиной всех благ и зол. *Где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Это было в нынешний вечер; Владыка не имел дома, и поэтому они говорят Ему: *где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Мы не имеем определенного пристанища, не имеем ни шатра, ни дома. Пусть узнают живущие в великолепных домах, в широких портиках, в пространных оградах, что Христос не имел где приклонить главу. Вот [ученики] и спрашивают: *где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Какую пасху? Не эту – нашу, а пока иудейскую; ту именно приготовили ученики, а эту нашу – Он Сам приготовил, и не только Сам приготовил ее, но и Сам же Он стал пасхой.

Где велишь нам приготовить Тебе пасху? Это была иудейская пасха, та, которая получила начало в Египте. Для чего же Христос вкушал ее? Для того чтобы исполнить все, требуемое законом. Он когда и крестился, говорил: *так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3:15);

Я пришел искупить человека от клятвы закона; ибо Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных и прекратить самый закон (Гал. 4:4–5). Дабы кто-нибудь не сказал, что Он потому уничтожил закон, что не мог исполнить его как тяжкий, трудный и неудобоисполнимый, – Он сначала исполнил его весь, а потом и отменил. Потому Он совершил и пасху, что пасха была предписана законом. А для чего закон предписал вкушать пасху? Иудеи были неблагодарны к своему Благодетелю и тотчас после благодеяний забывали о повелении Божьем. Так, когда они вышли из Египта, то, даже видев море разделившееся и опять соединившееся и другие бесчисленные чудеса, говорили: *сделай нам бога, который бы шел перед нами* (Исх. 32:1). Что говоришь ты?

Чудеса еще перед тобой, а ты уже забыл о Благодетеле? И вот, так как они были столь бесчувственны и неблагодарны, то с учреждением праздников Бог связал воспоминание о дарах Его; поэтому Он повелел закалать и пасху, дабы, когда спросит тебя, говорит Он, сын твой: что означает эта пасха? – ты говорил, что наши предки в Египте помазали неко-

гда двери кровью овцы, чтобы губитель, пришедши и увидев, не дерзнул входить и не наносил удара (Исх. 12:27–28). Таким образом, потом этот праздник стал постоянным напоминанием о спасении. И не только ту пользу получали они, что он напоминал им о древних благодеяниях, но и другую, бóльшую, оттого, что он преобразовал будущее. Тот агнец был образом другого Агнца – духовного, овца – Овцы; то была тень, а это – истина. Когда же явилось Солнце правды, тогда тень наконец исчезла, так как при восходе солнца тень скрывается. Поэтому на самой этой трапезе совершается та и другая пасха – и преобразовательная, и истинная. Как живописцы на одной и той же доске проводят черты и изображают тень и потом накладывают на нее истинные краски, так поступил и Христос: на одной и той же трапезе Он и преднаписал преобразовательную пасху, и присоединил истинную. *Где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Тогда была пасха иудейская; но когда взошло солнце, то светильник пусть уже не является; когда наступила истина, то тень пусть уже исчезнет.

5. Говорю это к иудеям, так как они мнят, что совершают пасху, и, необрезанные сердцами, с бесстыдным намерением предлагают опресноки. Как, скажи мне, иудей, ты совершаешь пасху? Храм разрушен, жертвенник уничтожен, святое святых пограно, всякого рода жертвы прекращены; для чего же ты дерзаешь совершать эти незаконные дела?

Ты отошел некогда в Вавилон, и там говорили пленив-

шие тебя: *пропойте нам из песней Сионских* (Пс. 136:3); но ты не согласился. Это выразил Давид, сказав: *при реках Вавилона, там сидели мы и плакали: на вербах, среди его, повесили мы наши арфы* (Пс. 136:1–2), т. е. псалтирь, цитру, лиру и прочее, так как их употребляли они в древности и посредством их пели псалмы. Отправившись в плен, они взяли их с собой, чтобы иметь напоминание о жизни в отечестве, а не для того, чтобы употреблять их. Там, говорит, *пленившие нас требовали от нас слов песней*; а мы сказали: *как нам петь песнь Господню на земле чужой?* (Пс. 136:3–4). Что говоришь ты? Песнь Господню ты не поешь на земле чужой, а пасху Господню совершаешь на земле чужой? Видишь ли неблагодарность? Видишь ли беззаконие? Когда враги принуждали их, то они не смели даже сказать псалма на земле чужой; а теперь сами от себя, в то время как никто не принуждает и не заставляет их, воздвигают войну против Бога. Видишь ли, как нечисты опресноки, как беззаконен их праздник, как уже не существует пасха иудейская? Была некогда пасха иудейская, но теперь отменена, и наступила пасха духовная, которую преподал тогда Христос. Когда они [ученики] ели и пили, то Он, говорится [в Евангелии], *взял хлеб, преломил и сказал: примите, ешьте: сие есть Тело Мое, за вас ломимое во оставление грехов* (Мф. 26:26). Посвященные в тайны понимают сказанное. Также и взяв чашу, сказал: *сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26:28). И Иуда присутствовал, ко-

гда Христос говорил это. *Сие есть тело*, которое ты, Иуда, продал за тридцать сребреников; *сия есть кровь*, о которой ты недавно заключил бесстыдные условия с неблагодарными фарисеями. О, человеколюбие Христово! О, безумие, о, неистовство Иуды! Этот продал Его за тридцать динариев, а Христос и после того не отказался бы самую проданную кровь Свою отдать продавшему *во оставление грехов*, если бы этот захотел. Ведь и Иуда присутствовал и участвовал в священной трапезе. Когда ноги его вместе с прочими учениками умыл Христос, так и в священной трапезе он участвовал для того, чтобы он не имел никакого предлога к оправданию, если останется при своем нечестии. Христос сказал и употребил все со Своей стороны, а он упорно остался при своем нечестивом намерении.

6. Впрочем, уже время приступить к этой страшной трапезе. Приступим же все с надлежащей скромностью и вниманием; и никто пусть не будет Иудой, никто пусть не будет злым, никто пусть не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос и теперь; Кто учредил ту трапезу, Тот же теперь устраивает и эту. Не человек претворяет предложенное в тело и кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова; а действует сила и благодать Божия. *Сие есть тело Мое*, сказал Он. Эти слова претворяют предложенное, и как то изречение: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1:28), хотя произнесе-

но однажды, но в действительности во все время дает нашей природе силу к деторождению, так и это изречение, произнесенное однажды, с того времени донныне и до Его пришествия делает жертву совершенной на каждой трапезе в церквах. Итак, никто пусть не приступает коварным, никто – исполненным злобы, никто – имеющим яд в мыслях, чтобы не причащаться *в осуждение*.

И вот, после принятия предложенного, в Иуду вошел дьявол, презрев не тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются божественных тайн, особенно нападает и постоянно входит дьявол, как и тогда в Иуду. Так почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большему наказанию. Говорю это не для того, чтобы утрашить, но чтобы предостеречь. Пусть же никто не будет Иудой; никто, приступая, пусть не имеет в себе яда злобы. Эта жертва есть духовная пища; и как телесная пища, попадая в желудок, имеющий худые соки, еще больше усиливает немощь, не по своему свойству, но по болезни желудка, так обыкновенно бывает и с духовными таинствами. И они, когда сообщаются душе, исполненной злобы, то больше повреждают и губят ее, не по своему свойству, но по болезни принявшей души. Итак, пусть никто не имеет внутри себя злых помыслов, но очистим ум; мы приступаем к чистой жертве, – сделаем же душу свою святой; а сделать это можно и в один день. Как и каким образом? Если ты имеешь что-

нибудь против врага, то оставь гнев, исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой трапезы, потому что ты приступаешь к страшной и святой жертве. Постыдись того, что служит основанием самого этого приношения. Предлежит закланый Христос. Почему Он заклан и для чего? Для того чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом ангелов, чтобы примирить тебя с Богом всех, чтобы из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за ненавидящих Его; а ты остаешься враждующим против подобного тебе раба? Как же ты можешь приступить к трапезе мира? Он не отказался даже умереть за тебя; а у тебя недостает сил для себя самого оставить гнев на подобного тебе раба? Какого это может удостоиться прощения? Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. Что же? Ущерб только в деньгах, – он еще не ранил тебя так, как Иуда Христа; однако Христос самую кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее. Что можешь ты сказать равное этому? Если ты не прости врага, то не ему нанес вред, а самому себе; ему ты часто вредил в настоящей жизни, а себя самого сделал недостойным прощения и безответным в будущий день. Ни от чего так не отвращается Бог, как от человека злопамятного, сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорит Он: *если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь раньше, стоя перед алтарем, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар*

твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришь с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5:23–24). Что говоришь ты: оставлю (дар)?

Да, для мира, говорит, с братом твоим и принесена эта жертва. Посему если эта жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то напрасно ты участвуешь в этой жертве, бесполезным для тебя становится это благо. Сделай же наперед то, для чего принесена эта жертва, и тогда прекрасно ею воспользуешься. Для того снишел Сын Божий, чтобы примирить естество наше с Владыкой; не только Сам для этого пришел Он, но [еще озабочен был тем], чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его. *Блаженны, говорит Он, миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5:9). Что сделал Единородный Сын Божий, тоже сделай и ты по силам человеческим, ставши виновником мира и для себя самого и для других. Поэтому тебя, миротворца, Он и называет сыном Божиим; поэтому и применительно ко времени жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, выражая, что это важнее всего. Я хотел еще более продолжить речь, но и сказанного довольно для внимательных, если они будут помнить. Будем же, возлюбленные, постоянно помнить эти слова, и святые лобзания, и страшные приветствия, которые делаем друг другу. Это соединяет наши души и производит то, что мы все становимся одним телом, как и причащаемся все одного тела. Соединимся же в одно

тело, не тела сочетая друг с другом, но души связывая между собой союзом любви; таким образом, мы можем с дерзновением вкушать от предлагаемой трапезы. И хотя бы имели бесчисленное множество праведных дел, но если будем злопамятными, то все будет тщетно и напрасно, и никакого от них мы не сможем получить плода для спасения. Итак, сознавая это, прекратим всякий гнев и, очистив совесть свою, со всем смирением и кротостью приступим к трапезе Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, всякая слава, честь, держава, ныне и присно [и во веки веков]. Аминь.

Прп. Максим Исповедник <О тайне имени Иуды>⁵ Вопросоответы к Фалассию⁶

ВОПРОС ЛII. Я не по воздаянию, еже Бог даде ему, воздаде Езекиа, но вознесся сердце его, и бысть на него гнев, и на Иуду, и на Иерусалим. И смирился Езекиа от высоты сердца своего сам, и живущий во Иерусалиме, и не прииде на них гнев Господень во дни Езекиины (2 Пар. 32:25–26). – Что такое «воздаяние» и то, что следует за этим?

ОТВЕТ. Поскольку после многих и различных благодеяний, которые Бог своевременно оказывал Езекии⁷, спасая его

⁵ *Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалассию. Кн. 2.* М.: Мартис, 1993. Максим Исповедник (около 580–662) – преподобный. В молодости государственный деятель, с 613–614 гг. – монах. С 642 г. выступает как ведущий оппонент монофелитов, в 653 г. арестован, в 662 г. подвергнут отсечению языка и правой руки. Один из самых выдающихся православных богословов, ему принадлежат многие труды по экзегетике Священного Писания, толкования на Ареопагитики, объяснение богослужения («Мистагогия»). Он наиболее полно в православии разработал учение о человеке, сотворении мира и обожении, подтвержденное затем св. Симеоном Новым Богословом и св. Григорием Паламой.

⁶ Преподобный Фалассий († ок. 660); был пресвитером и настоятелем одного монастыря в Ливийской пустыне близ Карфагена.

⁷ Езекия (евр. «Яхве – моя сила») – царь Иудеи, сын Ахаза (4 Цар. 18:3; 2 Пар. 29–32), правивший в 725–697 гг. до Р. Х.

и избавляя от всякой нужды и превратностей, он всю благодать спасения не вменил, как должно, Богу, но некая человеческая нечистота вскичилась в нем и разделилась сила обретенных преуспеяний, то, разумеется, *не по воздаянию, еже Бог даде ему, воздаде Езекиа*. Ибо за божественные преуспеяния свои он не воздал с [должным] благоразумием благодарения [Богу], но вознеслось сердце его, а поэтому не избежал [Езекия] болезни гордыни, кичащейся добродетелью и ведением. <...>

Каждый ведущий и любомудрый ум содержит в себе и Иуду, и Иерусалим. Под «Иудой» мы исходя из духовного постижения понимаем образ заповеди или навык в покаянии вместе с помыслами, которые он в себе заключает; этот навык деятельно совозрастает вместе с преуспеянием по мере восхождения ума горé – ибо «Иуда» толкуется как «исповедь». А «Иерусалим», согласно аллегорическому пониманию, означает мирный навык бесстрастия вместе с составляющими этот навык божественными умозрениями. Или, говоря кратко, [ведущий] ум обладает «Иудой», то есть деятельным любомудрием, и «Иерусалимом», то есть созерцательным тайноводством. Поэтому когда боголюбивый ум, по благодати Божией, отражает всякую супротивную силу с помощью добродетели и ведения, [стяжаемых] в деятельном и созерцательном любомудрии, то он увенчивается совершенной силой против духов лукавства. Однако если при этом он не воздает должного благодарения Богу – Виновнику [своей]

победы, но сердце его возносится, ибо он признает [лишь] самого себя за причину всякого преуспевания, то тогда, как не воздавший Богу по воздаянию, возданному ему, он принимает гнев богооставленности не только на самого себя, но также на «Иуду» и на «Иерусалим», то есть на навык [духовного] делания и на навык созерцания. И тогда, по поущению Божию, страсти бесчестия сразу же восстают против делания, оскверняя дотоле чистую совесть, а ложные мысли сплетаются с созерцанием сущих, искажая дотоле правое мнение ведения.

Ведь Божественное установление и [Божественный] закон подлинно существуют по Промыслу [Божию] в сущих, чтобы ими воспитывались, обращаясь к богомыслию, те, которые при благоприятном [течении жизни] проявляют неблагодарность [к Богу], и чтобы, [сообщив им] опыт противоположного, породить в них познание Божественной Силы – свершительницы [всех] благ. Ибо иначе, поддавшись самомнению, не подчиняющемуся при благоприятных обстоятельствах Промыслу [Божию], мы впадаем в богопротивное расположение гордыни, считая, что стяжание добродетели и ведения присуще нам по природе, а не есть дар благодати. В таком случае оказывается, что мы пользуемся благом для рождения зла и через то, благодаря чему должно было укрепляться и пребывать нерушимым Божественное познание в нас, – через это мы совсем недолжным образом заблеваем неведением Божественного.

Ибо один, считая, что он достиг цели добродетели, уже не будет искать Причину и источник [всех] благ, замыкая только в самом себе силу устремления [к Божественному] и вследствие самого себя теряя закон спасения, то есть Бога. Другой же, наоборот, [постоянно] ощущая свою естественную нужду в благах, не перестает усиленно стремиться к Тому, Кто может восполнить его недостаток.

Поэтому на гордый ум праведно [обрушивается] гнев, то есть богооставленность или попущение [Божие], в силу чего осаждают его бесы и во время [духовного] делания, как Иуду, и во время созерцания, как Иерусалим, дабы ощутил он собственную естественную немощь и познал Божественную Силу и Божию благодать, защищающую его и доставляющую ему все блага; и дабы смирился он, полностью отринув от себя чуждое и противоестественное возношение. Тогда не придет на него другой гнев [Господень], то есть лишение дарованных харизм, как не пришел он на Езекию, который после того, как случился первый гнев, то есть богооставленность, сразу же смирился и ощутил Подателя благ. Ибо [Писание] гласит: *И бысть на него гнев, и на Иуду, и на Иерусалим, и смирися Езекиа от высоты сердца своего сам, и живущий во Иерусалиме, и не прииде на них гнев Господень во дни Езекиины*, то есть [не пришел] другой гнев – лишение харизм, который вслед за попущенной прежде богооставленностью научает ум прекрасному благомыслию. Ибо очевидно, что не вразумленный первым видом гнева [Божии]

его], то есть богооставленностью, и несмирившийся принимает на себя второй гнев, лишаящий его [благодатного] действия [Божественных] харизм и отбирающий от него оберегающую его до сих пор Силу. *Отиму оградение его, – говорит Бог о неблагодарном Израиле, – и будет в разграбление, и разорю стену его, и будет в поправление.*

И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается, и взыдет на нем, якоже на лядине, терние; и облаком заповем, еже не одождити на него дождя (Ис. 5:5–6) – как возвестил, страдая, и Саул, первый царь Израиля. Ибо он вместе с царством воспринял через помазание и благодать пророчества, но когда не сохранил ее, то принял на себя первый гнев [Божий] – действие лукавого духа. Когда же не осознал [этой своей вины], был изобличен другим гневом, лишился [царского трона] и, через свое безумие, оказался перед смертью не имеющим никакого благочестия. Это обнаруживает [сам Саул], когда, страдая, он сначала был одержим бесом, а затем с помощью волшебницы перебежал добровольно к бесам и, подобно безбожникам, совершил служение этим бесам через волхвование.

Итак, под «Езекией» мы понимаем любомудрый ум, под «Иудой» – [духовное] делание, а под «Иерусалимом» – созерцание. И когда мы мысленно постигаем, что ум каким-либо образом претерпевает нечто, мы убеждаемся, что вместе с ним сопретерпевают вследствие сочетающих их вместе идей его деятельная и созерцательная способности. Ибо, ко-

гда претерпевает подлежащее, невозможно, чтобы вместе с ним не сопредетерпевали и те [силы], которые [находятся] в этом подлежащем.

Смысл [такого] духовного толкования полностью соответствует словам Писания, поскольку он не предполагает упрека [в несправедливости] приговора Божиих судов и не побуждает к ниспровержению другой [Божественной] заповеди. Ведь согласно изложенному толкованию, когда один только Езекия, то есть ум, возносится, кичась [своими] достижениями, то [невозможно] не возноситься вместе с ним Иуде и Иерусалиму, то есть деланию и созерцанию, ибо их нельзя рассматривать как обладающих ипостасным бытием. И гнев [Божий] обрушивается не только на одного Езекию, то есть на ум, но и на Иуду и на Иерусалим, так как когда оскверняется чем-либо ум, то вместе с ним делаются грязными [духовное] делание и созерцание, даже если они не участвуют в том, что породило гнев.

Стало быть, нам следует придерживаться смысла, [а не буквы] написанного. Ибо если *то, что некогда происходило преобразовательно* в истории, но ради нас *было записано в наставление* (1 Кор. 10:11) духовное, – и это записанное постоянно соответствует происходящему, то когда супротивная сила выстраивается на духовную брань против нас, мы должны, по возможности, переместить в [свой] ум всё Писание. Тогда наш ум просветится Божественными умозрениями, тело украсится образами [добродетелей, возникши-

ми вследствие] постижения Божественных логосов, которые соделают это тело разумной мастерской путем отвержения врожденных страстей.

Итак, всякий боголюбивый и добродетельный человек препоясывается, наподобие Езекии, духовной силой [на брань] против бесов; и если случится приражение лукавых духов, в уме незримым образом вступивших с ним в схватку, то он через молитву получит [помощь в виде] Ангела, посланного ему от Бога. Я имею в виду – получит могущественное слово мудрости, которое рассеет и уничтожит все фаланги диавола. Однако если он не признает Бога за причину этой победы и спасения, а всю победу припишет самому себе, то таковой человек не воздал Богу по воздаянию Его, ибо полнота благодарения не является равной величию спасения и душевное расположение [спасенного] не возмещает благодеяния Спасшего. Ведь «воздаяние» есть душевное расположение спасенного к Спасшему, [проявляющееся] в делах, соизмеримых [с благодеянием]. Наоборот, когда такой [человек] возносится сердцем и кичится полученными дарами, словно чем-то неполученным, то по справедливости обрушивается на него гнев [Божий], поскольку Бог попускает диаволу незримо сплестись с ним, сотрясти до основания образы добродетелей, [осуществляемые в духовном] делании, и сделать мутными просветленные логосы ведения, [обретаемые] в созерцании, дабы он, познав собственную немощь, достиг разумения той единственной Силы, Которая ниспро-

вергает в нас страсти, и, раскаявшись, смирился и отверг высокомерие гордыни. [Лишь тогда] он умилоstit Богa и отвeдет от себя гнев, обрушивающийся на нераскаявшихся, отнимающий у души оберегающую ее благодать и оставляющий покинутым неблагодарный ум.

«Днями же царя Езекии» Писание, вероятно, называет различные озарения, которые воспринимаются всяким благочестивым и боголюбивым умом, предающимся созерцанию тварных [вещей] для постижения Премудрости [Божией], разнообразно проявляющейся через все [твари]. И до тех пор, пока делание и созерцание находятся в гармонии с этими [озарениями], они не лишаются добродетели и ведения, поскольку «Солнце Правды» Своим восходом [всегда] творит в подобном уме эти «дни».

Св. Иринеи Лионский

Из книги первой «Против ересей»⁸

О Евангелии Иуды и учении каинитов

Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава⁹, Корея¹⁰, содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и через него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Еван-

⁸ *Св. Иринеи Лионский*. Творения. М.: Паломник; Благовест, 1996. Пер. прот. П. Преображенского. Иринеи Лионский (130–202) – святой, отец Церкви. Родился в Малой Азии, был учеником пресвитеров, знавших Иоанна Богослова. Его основное сочинение – «Обличение и опровержение лжеименного знания», называемое обыкновенно «Против ересей», которое написано на греческом языке, а впоследствии переведено на латинский. Умер мученической смертью во время гонений Септимия Севера.

⁹ Исава – старший сын Исаака и Ревекки (Быт. 25:19–26); продал за чечевичную похлебку первородство своему брату – близнецу Иакову (Быт. 25:27–34).

¹⁰ Корей – вождь восстания левитов против Моисея и Аарона во время странствий по пустыне (Числ. 16:1–35; 26:9–11).

гелием Иуды.

Св. Епифаний Кипрский Панарион¹¹

Против каиан, восемнадцатой и тридцать восьмой ереси

Κατά Καϊανων ιη, της δε ἀκολουθίαςλη'

Adversus Caianos, haeresis XXXVIII

1. Каианами (Καϊανοί) именуются получившие наименование для своей ереси от Каина (Κάϊν). Ибо они восхваляют Каина и поставляют его своим отцом. И они хотя произошли, так сказать, от различного восстания волн, но не чужды той же самой буре и тому же волнению и, возникнув как бы от тернистого кустарника, не чужды всему множеству терний, хотя и различаются по имени. Ибо терний много родов, но

¹¹ Творение святого Епифания Кипрского. На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. М., 1882 (Творение святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной академии, том 50). Епифаний Кипрский (около 315–403), святой, епископ г. Саламина и митрополит Кипра (с 367 г.). Защищал православное вероучение в полемике с многочисленными еретическими учениями. Сочинение «Панарий» (буквально «ящик с лекарствами») содержит подробное описание и опровержение 80 ересей.

все они одинаково имеют негодное свойство причинять вред иглами.

Каиане говорят, что Каин, а также и Исав, сонм Корея и содомяне – от крепчайшей силы и вышней власти, Авель же от слабейшей силы. Все те со своим родством похваляются каианами, ибо сами они величаются родством с Каином, содомянами, Исавом и Кореем. И сии, как говорят каиане, обладают совершенным и высшим ведением $\acute{\alpha}\nu\omega\theta\epsilon\nu\ \gamma\nu\acute{\omega}\sigma\epsilon\omega\varsigma$). Посему и Творец этого мира, по их словам, прилагал усилия к истреблению их, но ничем не мог повредить им. Они скрылись от него и переселились к вышнему Эону, которому принадлежит крепкая сила. Ибо Премудрость ($\eta\ \Sigma\omicron\phi\iota\acute{\alpha}$) взяла их, как своих, к себе. И поэтому, как говорят, Иуда точно знал, что их касается. И он, по мнению каиан, в сродстве с ними. Ему же приписывают они преизбыток ведения и даже выдают от его имени какое-то сочиненьице ($\sigma\upsilon\nu\tau\alpha\gamma\mu\acute{\alpha}\tau\iota\acute{\omicron}\nu\ \tau\iota$), которое называют Евангелием Иуды ($\epsilon\upsilon\alpha\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \text{I}\omicron\upsilon\delta\alpha\theta$). Также измышляют и некоторые другие сочинения об Утробе ($\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\ \tau\eta\varsigma\ \text{'}\Upsilon\sigma\tau\epsilon\text{'}\rho\alpha\varsigma$); этой Утробой называют они Творца всего этого объема неба и земли. И, как и Карпократ говорит, утверждают, что никто не может спастись, если не пройдет всего.

2. Каждый из них, под сим именно предлогом делая то, о чем и говорить не должно, и совершая срамные дела, и содеявая какие только возможно согрешения, призывает имя каждого ангела как из числа действительных ангелов, так и из

тех, о которых они вымышленно говорят, и каждому из них приписывает какое-нибудь незаконное дело из земных согрешений, восписуя свое собственное действие имени какого угодно ангела. И когда делают это, говорят так: «о такой-то ангел, в твоём деле я навываю! о такая-то власть, твоё действие привожу в дело». И это называется у них совершенным ведением (γνώσις τελεία), потому что, от прежде помянутых матерей и отцов ересей (говорю о гностиках, о Николае и о единомысленных с ними Валентине и Карпократе) взяв повод, безбоязненно стремятся к непозволительным срамным делам.

А ещё до нас дошла и книга, в которой вымыслили они некие речения, полные беззаконием. Она содержит такие слова: «вот какой ангел ослепил Моисея, и вот какие ангелы скрыли и переселили сонм Корея, Дафана и Авирона¹²». А ещё от имени апостола Павла вымыслили иное сочинение, наполненное непозволительными речами, которым пользуются и так называемые гностики; это сочинение называют «Восхождение Павлово» (Ἀναβατικόν Παύλου)¹³, найдя предлог к тому в словах апостола, что он восходил (ἀναβιβηκέναι) до третьего неба и услышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор.

¹² Дафан и Авирон – сыновья Елиава из колена Рувима, принявшие участие в мятеже Корея против Моисея.

¹³ Имеется в виду апокриф «Откровение Павла». См.: Книга апокрифов. СПб.: Амфора, 2004. С. 390–408. Перевод М. Витковской.

12:2,4). И это-то, говорят, и есть неизреченные слова (ἀρρητα ῥήματαφ). Сему-то и сему подобному учат каиане, чтящие злых, а добрых отвергающие. Ибо, как я прежде сказал, по их учению, Каин имеет бытие от крепчайшей силы, а Авель от слабейшей; эти силы по соединении с Евой родили Каина и Авеля, и Каин рожден одной силой, а Авель другой. И Адам и Ева родились от таких же сил или ангелов. Рожденные ими сыновья, то есть Каин и Авель, поссорились между собой, и рожденный крепкой силой убил того, который от меньшей и слабейшей силы.

3. Те же самые мифы проплетают каиане и к подаянию сих же самых отрав невежества, доверяющимся коварно давая совет, что всякому человеку должно избрать для себя крепчайшую силу и отступить от меньшей и слабой, то есть от той, которая сотворила небо, плоть и мир, и восходить в самые высшие места по силе распятия Христова. Ибо, как говорят они, для того и пришел Христос свыше, чтобы в Нем крепкая сила достигла своего совершения, восторжествовав победу над силой слабейшей и предав тело. И одни из них говорят то, а другие – иное. Одни говорят, что Христос предан Иудею за то, что был зол, хотел ниспровергнуть постановления Закона. Эти похваляют, как сказал я, Каина и Иуду и говорят: «за то предал Его, что он хотел разрушить хорошие учения». А другие из них не говорят сего, а, напротив, говорят, что хотя Христос и благ, но Иуда предал Его по небесному знанию (κατά τὴν ἐπουράνιον γνῶσιν). Ибо, го-

ворят, архонты узнали, что если Христос будет предан распятию, то упразднится их слабая сила. Зная это, Иуда, по их словам, и поспешил, все привел в движение, чтобы предать Его, и тем сделал доброе дело нам во спасение.

И вам должно хвалить его и воздавать ему похвалу, потому что им устроено для вас крестное спасение и по силе сего основания – откровение вышнего. Но всячески обманываются эти чтители или хвалители всякого недоброго. Явно же, что это, разумею их невежество и обольщение, всея но в них диаволом. И на них исполняется слово Писания: *горе называющим зло добром, а добро злом, полагающим тьму светом, а свет тьмою, называющим сладкое горьким, а горькое сладким* (Ис. 5:20). Ибо весь Ветхий и Новый Завет говорит против Каинова нечестия. А они, как любители тьмы и подражатели злодеев, ненавидят Авеля, Каина же любят и Иуде воздают похвалу. Но погибельно это их ведение, по которому они устанавливают две силы: слабейшую и могущественнейшую, находящиеся во взаимной борьбе и делающие то, что в мире нет произвольных изменений, а, напротив того, у одних из приведенных в бытие, по естеству, сущность от злобы, а у других от благости. Каиане же говорят, что всякий добр или худ не по произволу, но по естеству.

Апокрифы

Евангелие Иуды¹⁴

В апреле 2006 года группой швейцарских ученых был опубликован коптский текст под названием «Евангелие Иуды». Событие, понятным образом, вызвало большой интерес не только в научном мире. Разговоры о содержании текста начались еще задолго до его публикации. В Интернете появилось несколько фрагментов, которые, как теперь выяснилось, не все относились именно к «Евангелию Иуды» – в плохо сохранившемся кодексе содержатся несколько сочинений. Было ясно, что рассуждения о тексте, еще не опубликованном в надлежащем виде, могут быть лишь предварительными – что-то впоследствии подтвердится, что-то нет. Впрочем, и теперь, после публикации относительно неплохо сохранившегося «евангелия», суждения ученых будут, очевидно, разноречивыми.

«Евангелие Иуды» дошло в кодексе, датированном III–IV вв. н. э., среди гностических текстов, более или менее сходных с ним по содержанию. Следует отметить, что канонические Евангелия имеют традиционное наименование с

¹⁴ Перевод, вводная статья и примечания В. Е. Витковского.

предлогом «kata», т. е. «согласно» или «по» (Матфею, Марку и т. д.), что не вполне точно переводится на славянский и русский как «от». Хотя и апокрифические тексты имеют порой тот же предлог (в коптском он взят в точном виде из греческого), в случае с «Евангелием Иуды» это не так, здесь речь идет именно о «родительном падеже». Впрочем, эта форма не означает, что автором текста предполагается сам Иуда Искарот. Иуда – получатель откровения, что сопоставимо с иудейскими и христианскими апокрифическими апокалипсисами например, да и с Откровением Иоанна Богослова тоже. «Евангелие» в данном случае и мыслится как откровение, что имеет аналогию, скажем, в «Евангелии от Марии» (также гностическом тексте). По первому впечатлению, текст практически весь принадлежит апокалиптическому жанру, однако при более внимательном чтении это впечатление несколько корректируется, о чем пойдет речь ниже.

Иисус желает дать откровение тому (или тем) из своих двенадцати учеников, кто окажется готов его принять. Только Иуда оказывается в силах встать пред лицом Иисуса, хотя и он не в силах смотреть Ему в глаза. Более того, Иуда знает, откуда явился Иисус: «из бессмертного зона Барбело». И хотя другие ученики продолжают участвовать в повествовании, получателем откровения становится один Иуда Искарот.

«Евангелие Иуды» включает три важные темы, что уже заставляет сделать оговорку при определении его жанра как

апокалиптического. Во-первых, это космологическое откровение. Во-вторых, это полемический текст, направленный против церковного христианства. В-третьих же, это произведение, реабилитирующее апостола-предателя Иуду.

Большинство современных читателей интересуется, очевидно, именно последняя тема, но понять то, что хотел сказать по этому поводу автор, можно все-таки только в связи с двумя другими частями, занимающими в «Евангелии» гораздо больше места.

Автор, живший во II в. н. э. (об основаниях датировки будет говориться ниже), явно транспонирует ситуацию своего времени на дни земной жизни Иисуса. Носитель откровения и прежде, и теперь – Иисус, но и его получатели фактически одни и те же. С одной стороны, это люди, для кого важнее всего вера и созданная из верующих людей Церковь, кто чаует спасения от веры и от Церкви. С другой стороны, это люди, ценящие более всего откровение как таковое, тайное знание (по-гречески «гносис»), служащее спасению избранных, которым поэтому не нужны ни вера, ни Церковь. Первую группу представляют в «Евангелии Иуды» одиннадцать апостолов, вторую – противопоставленный им еще в канонических Евангелиях Иуда Искариот.

Иуда интересен автору, прежде всего, как «другой апостол», как человек, имевший непосредственное общение с Иисусом и, более того, Им Самим избранный, но в то же вре-

мя отвергнутый людьми – другими апостолами, выбравшими на его место иного, – и Церковью, наградившей его, избранника самого Иисуса, черным нимбом предателя.

Но Иисус останавливает свой выбор на Иуде не в силу предопределения, а потому, что Иуда «помышляет о высоком», то есть он уже гностик: ему, как уже было сказано, известно, что Иисус – выходец «из бессмертного эона Барбело».

Что же касается предательства, то оно трактуется как «жертвоприношение», причем в жертву приносится тленный человек, «облекающий» духовного Иисуса, а тем самым – само тление. О распятии в апокрифе не говорится, но из того, что говорится о таком жертвоприношении, явствует, что казнь понимается автором в обычном для гностиков докетическом духе¹⁵: сам Иисус избегает креста. Например, в апокрифе «Второй трактат великого Сифа» (NH VII, 2) распинают Симона Киринаянина, а Иисус стоит рядом и смеется. Похожая сцена – и в гностическом «Апокалипсисе Петра» (NH VII, 3)¹⁶. Неоднократно смеется Иисус и в «Евангелии Иуды».

Логика современных защитников Иуды, как правило, такова: не было бы Иуды, не было бы и распятия, не было бы

¹⁵ Докеты (от *греч.* δόκη – призрак) – гностики, заявлявшие о призрачности тела Христова; по их мнению, Христос лишь казался человеком.

¹⁶ См. перевод А. Л. Хосроева в кн.: *Хосроев А. Л.* Из истории раннего христианства / На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади. М., 1997. С. 315–340.

распятия, не было бы и христианства. Автор апокрифа этого в виду не имеет: для него было бы лучше, если бы враждебной гностикам Церкви вообще не было. Миссия Иуды в том, чтобы стать не таким, как другие ученики, а для этого надо им себя противопоставить. И противопоставление должно быть кардинальным: тут недостаточно троекратного отречения Петра или неверия Фомы. Ведь для автора Церковь – не просто «сбившиеся с пути» и даже не только гонители «истинных христиан», но детоубийцы, мужеложники, развратники. Иисус в «евангелии» прямо отвергает не иудейского Бога, что не редкость в гностической литературе, а именно «Бога апостолов», а предположение учеников, что Иисус – сын этого Бога (или, вернее, «бога»), вызывает у него смех. Вполне логично, что главным героем сделан Иуда Искариот – наиболее одиозный для церкви персонаж.

Однако мы лишь наполовину можем объяснить смысл фигуры Иуды полемической направленностью апокрифа против церковных христиан: мы пока совсем не затрагивали космологии «евангелия».

Спрашивается: если Иуда уже гностик, если он знает об «эоне Барбело», то зачем вся эта космогония, не достаточно ли объяснения его собственной миссии? Вероятно, откровение, которое он получает, не вполне соответствует тому, что он знал до сих пор. Вероятно, он «помышлял о высоком» недостаточно верно.

Такой вывод подтверждается, прежде всего, тем, что Иисус, рассказывая о «великом и беспредельном эоне», не называет его Барбело, и в дальнейшем это имя в откровении не фигурирует. Далее, вся последовательность космогонического процесса очень близка важнейшему гностическому тексту «Апокриф Иоанна» (см. параллели в комментарии)¹⁷. Но имеются и различия – то более, то менее существенные. Скорее всего, откровение претендует на то, что оно есть *новое* откровение, как это обычно и бывает в подобных текстах. Основываясь на «барбелиотском» мифе, автор подвергает его ревизии. Таким образом, можно предположить, что «Евангелие Иуды» содержит полемику не только против церковных христиан, но и против других гностиков, чему также есть аналоги среди текстов Наг-Хаммади (например, в так называемом «Свидетельстве истины»¹⁸).

Иуда до получения откровения был, условно говоря, «гностиком-барбелиотом», и это уже было «неплохо», но гораздо «лучше» стало, по мнению автора, когда он получил «истинное» откровение, содержание которого тогда было известно лишь Иисусу, а теперь оно известно автору апокрифа. Едва ли автор рассчитывал «обратить в свою веру» церковных христиан; в то же время он мог надеяться на большее пони-

¹⁷ См. перевод М. К. Трофимовой в кн.: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 197–218.

¹⁸ См.: Хосроев А. Л. Александрийское христианство. М., 1991. С. 223–232. Перевод А. Л. Хосроева.

мание со стороны собратьев-гностиков, излагая им известный космогонический миф в своем, более «истинном» варианте.

Чем же отличается космогония «Евангелия Иуды» от космогонии «Апокрифа Иоанна»? Специалисты напишут об этом еще немало страниц. Пока обратим внимание на два существенных, с нашей точки зрения, обстоятельства.

Во-первых, в космогоническом мифе «Евангелия Иуды», кажется, *полностью* отсутствуют женские персонажи, начиная с той самой Барбело (слово женского рода) и кончая наиболее распространенными Софией, Эннойей и Проннойей. Нет не только самих этих персонажей, но и слов «мать», «зачинать», «рождать», «рождаться». «Саморожденный» (Аутоген), называемый в «Апокрифе Иоанна» «Сыном» (и отождествляемый поэтому с Христом), здесь так не назван: он появляется из облака именно *сам*. Даже Ева, именуемая иначе Жизнью, не называется, однако, матерью всех людей, как в «Апокрифе Иоанна» и других гностических текстах.

Во-вторых, как мы только что видели в случае с «Саморожденным», существует тенденция к рационализации мифа. В самом деле, логичнее, чтобы «Саморожденный» рождался сам, а не от кого-либо. Устранение всякого женского начала из космогонии также вполне логично, ибо о рождении в человеческом смысле речи там не идет. О той же тенденции может говорить и общее упрощение космогониче-

ской схемы по сравнению с использованным в ней образцом (ср. тот же «Апокриф Иоанна»). И особенно характерен выбор получателя откровения: во-первых, он специально обосновывается (только Иуда «может стоять» перед Иисусом), чего обычно не бывает в откровениях, а во-вторых, выбор этот падает на одиозную для Церкви фигуру, что выглядит куда естественнее, чем, скажем, в «Апокалипсисе Петра», где антицерковным гностиком оказывается вдруг сам глава Церкви апостол Петр!

Впрочем, все это, конечно, только предварительные сообщения.

Во всяком случае, перед нами произведение, созданное в некоем сообществе, учение которого расходится с традиционными гностическими представлениями. Кое-что об этом сообществе было известно и до того, как было найдено «Евангелие Иуды».

Ириней Лионский, церковный ересиолог конца II века, пишет (Против ересей, I, 31) о неких «каинитах», которые реабилитируют всех одиозных персонажей Ветхого Завета, начиная с первого убийцы Каина. «У них, – добавляет Ириней, – есть и Евангелие Иуды, которое они же сами сочинили»¹⁹.

Имел ли в виду Ириней тот самый текст, который опубликован теперь? Могло бы быть и иначе, ведь среди апокри-

¹⁹ См. с. 90 наст. издания.

фов попадают сочинения с одинаковыми именами, но разные по содержанию, по времени и месту создания. В данном случае вероятность совпадения, однако, почти полностью исключается сообщением современника Иринея, Тертуллиана, который пишет в начале трактата «О крещении»: «Появившаяся здесь недавно гадюка Каиновой ереси многих увлекла своим ядовитейшим учением, обращаясь в первую очередь против крещения». Это совершенно точно соответствует главному обвинению в адрес церковных христиан, выдвигаемому «Евангелием Иуды»: крещение оценивается как принесение в жертву того, над кем совершается этот обряд, как жертвоприношение демиургу Сакласу, а тем самым – как убийство. К сожалению, место, где крещение оценивается непосредственно Иисусом (55–56), читается плохо, но из сопоставления сохранившихся мест смысл достаточно ясен.

Итак, очевидно, «Евангелие Иуды» возникло во второй половине II века в секте «каинитов». Но насколько верна информация, которую дают об этой секте христианские ересиологи? Ясно, что гностики и церковные христиане вообще были настроены друг к другу враждебно, а в случае с «каинитами» противостояние было, разумеется, особенно жестким. Готовы ли мы на слово поверить «Евангелию Иуды», что крещение детей есть духовное детоубийство? Высказывания ересиологов также не следует считать полностью объективной информацией.

Тертуллиан, видимо, более объективен, нежели Иринея.

Он пишет (Против всех ересей, 2) о том, что смысл предательства Иуды оценивался самими «каинитами» по-разному. Одни говорили, что Иуда поспособствовал аресту Иисуса, когда увидел, что тот намеревается «изменить Истине». Другие возражали, говоря, что Иуда воспрепятствовал замыслу злых духовных существ, архонтов (буквально «начальников» – некий «чин» гностической «небесной иерархии»), желавших предотвратить спасительную для человечества крестную смерть. Соответствующее место в «Евангелии Иуды» читается очень плохо, но ясно, что от первого воззрения автор далек, в то время как второе понимание вполне могло соответствовать его взгляду (ср. 57: «горе... архонту, ибо будет он сокрушен»).

Сообщение Иринея о реабилитации «каинитами» ветхозаветных злодеев выглядит более сомнительным, хотя зерно истины в нем, конечно, есть. Враги злого демиурга, каковыми оказываются, согласно Ветхому Завету, Каин, содомиты и прочие подобные, могли быть оценены как союзники «вечного Духа», а значит, и предшественники самих сектантов.

Однако сама комбинация «Каин – Исав – сыны Кореевы – содомиты» подозрительно напоминает новозаветное Послание апостола Иуды (брата Иакова), где осуждаются какие-то сектанты, которых автор сравнивает с Каином, Валаамом и Кореем (ст. 11) и обещает им ту же кару, которую получили от Бога Содом и Гоморра (ст. 7). Поэтому возможно, что речь идет о полемической передержке и что на самом деле

всех этих персонажей «каиниты» не оправдывали и пример с них не брали.

Особенно сомнительно, что таким примером могли служить содомиты, ведь в «Евангелии Иуды» прямо осуждаются те, кто «спят с мужчинами» (38). При этом инвектива эта обращена в апокрифе определенно против церковных христиан! Как пишет по сходному поводу А. Л. Хосроев, «встает вопрос не только „кому верить?“, но и „пользовался ли этот автор подлинными документами или передавал информацию, полученную из вторых-третьих рук?“ Если учесть, что ересиологи делали все, чтобы, не скупясь на краски, дискредитировать „обманщиков“ в глазах сторонников „подлинной веры“, неудивительным будет, что они могли идти и на сознательное искажение фактов»²⁰.

Можно не верить еретикам, но вспомним, что писал апостол Павел, обращаясь к церковной коринфской общине: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и при этом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать...» (1 Кор. 5:1–2). Представления у людей, входивших в любую общину, могли быть самые разные и порой странные и извращенные; всегда и везде находились и люди, поощрявшие зло. Были подобного рода интерпретации и в среде гностиков. Однако тексты Наг-Хаммади говорят о том, что, во всяком случае, на

²⁰ Хосроев А. Л. Александрийское христианство. С. 44.

идеологическом уровне дело обстояло иначе – в них повсюду осуждается всякого рода разврат.

Вот еще одна интересная параллель сообщения Иринея о «каинитах» с «Евангелием Иуды». По Иринею, «каиниты» любят повторять «я совершаю дело, я довожу это до конца», творя всяческие непотребства. К этим делам их поощряют будто бы ангелы, к которым и обращены эти их восклицания. О «завершении» неоднократно говорится и в «евангелии», однако речь идет именно об ангелах (и звездах), покровительствующих именно церковным христианам.

Итак, то, что относится у «каинитов» к церковным христианам, ересиологи Церкви приписывали самим «каинитам» – очевидно, так же могло обстоять дело и с «реабилитацией» Содома и Гоморры²¹.

Подведем итоги. Из сказанного можно заключить, что, во-первых, «Евангелие Иуды» действительно было создано в особо враждебной церковному христианству гностической секте («каиниты» могло и не быть ее самоназванием), и, во-вторых, об учении этой секты мы можем составить лучшее представление на основании самого текста «Евангелия Иуды», чем на основании сообщений враждебных этой секте ересиологов.

Разумеется, верно и обратное: абсурдно было бы делать на основании «Евангелия Иуды» какие-либо выводы, направленные против христианской Церкви. Poleмика есть поле-

²¹ О каинитах см. также с. 91–94 наст. издания.

мика, здесь все достаточно ясно.

Гораздо более сложные вопросы: соотношение учения «каинитов» с другими гностическими учениями и связь «Евангелия Иуды» с наиболее близкими к нему гностическими сочинениями «Апокриф Иоанна» и «Свидетельство истины». Исследование этих проблем только начинается. Мы же пока должны ограничиться сказанным.

Евангелие Иуды

Тайное слово откровения, данного Иисусом, когда говорил Он с Иудой Искарриотом в продолжение недели за три дня²² до того, как Он отпраздновал Пасху.

Когда Иисус явился на землю, творил Он знамения и чудеса великие ради спасения людей. И как одни ходили путем праведности, а другие ходили в грехах своих, то призваны были двенадцать учеников. Начал Он говорить с ними о тайнах, что вне мира, и о том, что совершится в конце. Часто не являлся Он ученикам своим Сам, но пребывал среди них как дитя²³.

Однажды был Он с учениками в Иудее и нашел их собравшимися вместе и сидящими в благочестивом размышлении. Когда подошел Он к ученикам своим, [34] собравшимся, сидящим и произносящим молитву благодарения над хлебом, Он засмеялся²⁴.

Сказали Ему ученики: «Учитель, почему Ты смеешься

²² Не вполне ясное хронологическое указание.

²³ Гностики часто называли детьми себя, относя при этом к себе слова Иисуса о «малых сих» (Мф. 18:6 и параллельные места).

²⁴ Ср. «Апокалипсис Петра» (81.17–19) и «Второй трактат великого Сифа» (59.22–30).

над молитвой благодарения? Мы сотворили то, что праведно».

Ответил Он и сказал им: «Я не смею над вами – вы делаете это не по своей воле, но потому, что через это бог ваш прославляется»²⁵.

Они сказали: «Учитель, Ты... Сын Бога нашего».

Сказал им Иисус: «Откуда знаете вы Меня? Истинно говорю вам, ни один род людей среди вас не познает Меня».

Когда услышали это ученики Его, стали они сердиться и гневаться и стали хулить Его в сердце своем.

Иисус же, узрев, что (не разумеют они, сказал) им: «Почему волнение это привело вас во гнев? Ваш бог, который в вас и... [35] вызвал вас на гнев душ ваших. Пусть кто-либо из вас, кто (имеет силу) между людьми, явит человека совершенного и встанет пред лицо Мое».

Они все сказали: «Мы имеем силу».

Но души их не смогли стоять пред (Ним), кроме Иуды Искариота. Он смог стать пред Ним, но не мог смотреть в глаза Его и отвратил лицо свое.

Иуда (сказал) Ему: «Я знаю, кто Ты и откуда Ты пришел. Ты из бессмертного эона Барбело»²⁶. И недостойн я произне-

²⁵ Иисус очень ясно говорит о том, что Бог апостолов – не Его отец, что вполне соответствует обычным гностическим представлениям, но выражено, пожалуй, здесь яснее, чем где-либо в других текстах. Имя Бога апостолов – Саклас (см. ниже).

²⁶ Имя «Барбело» (женского рода) фигурирует в апокрифе только здесь, в словах Иуды. Сам Иисус не называет этого имени (см. 47 и вводную статью).

сти имя Пославшего Тебя».

Зная, что Иуда помышляет о высоком, сказал ему Иисус: «Выйди из среды остальных, и Я поведаю тебе тайны Царства. Для тебя возможно достичь их, но будешь ты опечален весьма. [36] Ибо некто иной заменит тебя²⁷, дабы двенадцать смогли достичь полноты с богом своим».

Сказал Ему Иуда: «Когда скажешь Ты мне это и когда взойдет великий день света для рода (сего)?»

Но когда сказал он это, оставил его Иисус.

На другое утро после того, как случилось это, явился Иисус ученикам вновь.

Они сказали Ему: «Учитель, куда Ты ходил и что делал Ты, когда оставил нас?»

Сказал им Иисус: «Я ходил к иному роду, великому и святому».

Ученики Его сказали Ему: «Господи, что это за великий род, который выше и святее нас, которого нет сейчас в этих пределах?»

Когда услышал это Иисус, засмеялся Он и сказал им: «Что помышляете вы в сердцах своих о роде сильном и святом? [37] Истинно говорю вам, никто рожденный от века сего не узрит того (рода), и никакое воинство ангелов звездных не будет править над родом тем, и никакой смертный не сможет соединиться с ним, ибо тот род не приходит от... стал...

²⁷ Матфий – Деян. 1:20–26.

Род людей среди (вас) – от рода человеческого... власть, которая... иные власти... (над коими) властвуете вы».

Когда услышали это ученики (Его), смутились все они духом и не могли сказать ни слова.

На другой день Иисус пришел к (ним). Они сказали (Ему). «Учитель, мы видели Тебя в (видении), ибо мы имели великие (видения...) ночью...»

Он сказал: «Почему (вы...)?» [38]

Они (сказали: «Мы видели) большой (дом с большим) жертвенником (в нем и) двенадцать мужей – мы думали, что это священники – и имя. Толпа людей ждет у жертвенника, пока (не выйдут) священники (и не примут) жертвоприношения. (И) мы ждали».

(Сказал Иисус:) «Чему подобны (священники)?»

Они (сказали: «Некоторые...») две седмины; (иные) приносят в жертву собственных детей, иные – своих жен, хваля (и) презирая друг друга²⁸. Некоторые спят с мужчинами; некоторые участвуют в (избиении); некоторые совершают множество грехов и дел беззакония. И мужи, стоящие (пред) жертвенником, призывают имя (Твое), [39] и во всех делах их порока совершаются жертвоприношения (...).

Сказав это, умолкли они, ибо они были смущены.

Иисус сказал им: «Отчего смутились вы? Истинно говорю вам, что все священники, стоящие пред жертвенником, при-

²⁸ Текст не вполне ясен, однако из дальнейшего можно сделать вывод, что видение относится к обряду крещения (см. 54 и примеч.).

зывают имя Мое. Вновь говорю вам: имя Мое написано на этом (...) родов звезд родами людей. (Они) насадили деревья бесплодные во имя Мое позорно»²⁹.

Сказал им Иисус: «Те, которых вы увидели принимающими жертвоприношения у алтаря – это вы. Это бог, которому вы служите, и вы те двенадцать мужей, которых вы видели. Скот, который вы видели приведенным для жертвоприношения, – это множество людей, которых введете вы в заблуждение»³⁰. [40] Пред жертвенником этим³¹ (...) восстанет и воспользуется так именем Моим, и роды благочестивых останутся верны ему. После него восстанет иной муж из (блудников), и иной (вос)станет из детоубийц, и иной из тех, кто спят с мужчинами, и из тех, кто воздерживается³², и остальной народ нечистоты, беззакония и заблуждения, те, кто говорит: „Мы подобны ангелам“; они суть звезды, все совершающие³³. Ибо к родам людей было сказано: „Смотри, при-

²⁹ Таким образом, проводится параллель между церковными христианами и иудейскими врагами Иисуса (новозаветными «книжниками и фарисеями»). Истолкование видения в «Евангелии Иуды» бросает свет на подобные тексты в гностических памятниках «Апокалипсис Петра» (NH VII, 3; 73.8–10) и «Свидетельство истины» (NH IX, 3; 29.19–21), которые до сих пор вызывали у исследователей недоумение.

³⁰ Во «Втором трактате великого Сифа» (59.22–30) церковные христиане также сравниваются с неразумными скотами.

³¹ Возможно, что эти слова относятся к предыдущей фразе.

³² Речь идет, вероятно, о «неправильном» (чисто плотском) воздержании, не связанном с истинным гносисом.

³³ Представление о связи церковных христиан со звездами (см. также 41, 42 и

нял бог жертву вашу из рук священника“ – а это слуга заблуждения. Но Господь повелевает, Господь всего мира³⁴: „В последний день будут посрамлены они“». [41]

Сказал (им) Иисус: «Перестаньте приносить (жертвы...) которые вы (...) на жертвенник, поскольку они над звездами вашими и ангелами вашими и пришли уже к своему завершению там. Так пусть они (...) пред вами, и пусть они идут...

(Серьезный пропуск в тексте.)

...роды... Один хлебопек не может накормить все творение [42] под небом³⁵. И (...) к ним (...) и (...) к нам и (...)

Иисус сказал им: «Не боритесь со Мною. Каждый из вас имеет свою звезду, и кажд(ый)...

(Серьезный пропуск в тексте.)

[43] в (...) который грядет (...) для древа (...) века се-го (...) на время (...), но пришел он оросить рай Божий³⁶, и (род), который будет продолжаться, ибо (он) не осквернит (пути жизни) того рода, но (...) на все века».

Иуда сказал (Ему: «Равв)и, какой плод принесет род сей?»

др.), точнее говоря с «блуждающими звездами» (планетами – от слова «plane», что значит «блуждание» или «заблуждение»), имеет параллель в «Свидетельстве истины», ср., например, Св. Ист. 29.16–18 и 34.8–10. О «совершении» или «завершении» говорит и указ. место в гл. 29 Св. Ист. Относительно сообщения Иринея об этом «термине» см. вводную статью. См. также ниже, 41 и 54.

³⁴ С кем должен быть отождествлен этот «истинный Господь», не вполне ясно: из откровения, которое дает Иуде Иисус (см. ниже), определенного вывода сделать нельзя.

³⁵ Возможно, критика евхаристии (ср. 34).

³⁶ О каком «Бог» (боге) идет речь здесь, не вполне ясно.

Сказал Иисус: «Души всякого рода людского умрут. Но когда совершат эти люди время царства и дух оставит их, тела их умрут, но души будут живы и вознесутся».

Сказал Иуда: «А что будут делать остальные роды людей?»

Сказал Иисус: «Невозможно [44] сеять семя на (камень) и пожать плод его³⁷. Таков же и путь... (развращенного) рода... и тленной Софии³⁸... рука, сотворившая смертных людей, так что души их взойдут в вечные эоны на высоте. (Истинно) говорю тебе... ангел... силы сможет узреть... тех, которым... святые роды...

Сказав это, Иисус удалился.

Сказал Иуда: «Учитель, как Ты слушал их всех, выслушай также и меня. Ибо я узрел великое видение».

Когда Иисус услышал это, Он засмеялся и сказал ему: «О тринадцатый дух³⁹, что ты так утруждаешься? Но говори, Я потерплю тебя».

Сказал Ему Иуда: «В видении узрел я себя самого, и двенадцать учеников побивали меня камнями и [45] преследовали (меня сурово...). И пришел я также в то место, где... за Тобой. Узрел я (дом...), и глаза мои не могли (охватить)

³⁷ Ср. Мф. 13:5 и параллельные места.

³⁸ Возможно, речь идет о (ложной) премудрости (*греч.* sophia) церковных христиан или гностических оппонентов автора.

³⁹ Возможное понимание: «Ты – тринадцатый дух». О числе 13 см. ниже.

его. Великие люди окружали его, и дом этот (имел) кровлю из зелени⁴⁰, и в середине дома была (толпа...)

...Говоря: «Учитель, прими меня в этот народ». Отвечал ему (Иисус) и сказал: «Иуда, твоя звезда сбила тебя с пути». И продолжал Он: «Ни один человек смертного рождения недостоин войти в дом, который ты видел, ибо это место хранится для святых. Ни солнце, ни луна не будут править там, ни день⁴¹

⁴⁰ Не вполне ясное слово. Быть может, речь идет о таких кровлях, какие имели дома собраний соответствующего гностического направления (этот дом явно противопоставлен первому дому, символизирующему христианскую Церковь).

⁴¹ Возможное понимание «ни (одного) дня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.